

18+

Аркадий Крумер

МАЙСЫ С ПЕЙСАМИ

Серия «Писатели Израиля»

Аркадий Крумер

Майсы с пейсами. Серия «Писатели Израиля»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21160347
ISBN 9785448316999*

Аннотация

Автор с детства мечтал стать жуликом – сказался одесский след в его жизни. Увы, этой мечте не суждено было сбыться... В детстве лазил в чужие сады, курил за углом и беспробудно врал. То есть, развивался вполне нормально. В школьные годы писал на заборах короткие слова. Считается, что именно тогда автор выбирал свой путь в литературе. Автор находится в том возрасте, когда итоги подводить еще рано, а браться за ум уже поздно! Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Вместо предисловия: Майсы о книжке	8
Майсы прилюдные	9
Бог все же есть. Иначе, как объяснить?	10
Нежные «русские» девушки	11
Бежали. Как от немцев!	12
Немцы в городе	13
Тест на еврейство	14
Протеже Муси Гугель	15
Все относительно?	17
«Джоконда». Подлинник	18
Международное агентство новостей «Аид-Шизофрения-Пресс» представляет	19
Майсы доисторической Родины	22
Какое горе, Яша женится!	22
Советский шведский стол	28
Что для немца хорошо – для русского смерть!	33
Рабинович как зеркало истории	37
Абсолютный ноль!	39
Люди в портупее	43
Граница на замке	45
Сердобольная милиция	47
Курьер – всему голова	48
Философия жизни	50

Чукча-раввин	51
В Германию на ПМЖ	52
Евреи, везде одни евреи!	54
Субботник	55
Вот так номер!	60
Урок философии	61
Нас не поймаете?	62
Жизнь с видом на кладбище	63
Очки для Бога	67
Про часы и обком	71
Сопромат	73
Ну, не их он поля ягода!	74
Таракан	76
Натурально, наезд!	78
Сионистские снежинки	79
Счастье – это когда тебя понимают?	81
Документальная история	84
Это сладкое слово «свобода»!	85
Сила привычки	86
Сумасшедшие новости одной шестой суши	88
Майсы исторической Родины	90
Встреча с Шамиром	92
Мы о себе!	97
Так кто же такой израильтянин?	100
Дружба народов	102
Под боком у Бога	103

Страшная месть	104
Десерт и война	106
Евреи и стюард	108
Прямой эфир	110
Пейте пиво, господа!	111
Утерли нос!	112
Странно, но факт!	113
Гипотеза	114
Кукиш	115
Какое ваше дело?!	116
Джунгли	117
Майсы в белых халатах	119
Поклянись не потеть!	121
Зуб мудрости	124
Люмбаго	126
Изжога	127
Конец ознакомительного фрагмента.	129

Майсы с пейсами

Серия «Писатели Израиля»

Аркадий Крумер

© Аркадий Крумер, 2016

© Борис Шапиро, иллюстрации, 2016

ISBN 978-5-4483-1699-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
«Люблю собак, не верю кошкам, сторонюсь козлов!»

Этот скромный афоризм кочует из одной моей книжки в другую. По сути, если к нему добавить адрес, номер факса и телефона, он может стать моей визитной карточкой, потому что я на самом деле люблю собак, не верю кошкам и безуспешно сторонюсь козлов!

Автор с детства мечтал стать жуликом – сказался одесский след в его жизни. Увы, этой мечте не суждено было сбыться, помешало хорошее воспитание и приличное окружение, иначе жил бы сейчас припеваючи, как абсолютно все жулики в нашем удивительном Израиле.

В детстве лазил в чужие сады, курил за углом и беспорочно врал. То есть, развивался вполне нормально.

В школьные годы писал на заборах короткие слова. Счи-

тается, что именно тогда автор выбирал свой путь в литературе.

Автор находится в том возрасте, когда итоги подводить еще рано, а браться за ум уже поздно!

Будучи лицом еврейской национальности, старался это лицо не ронять, не терять и не делать глупым. Иногда эти старания были успешными.

Изъясняясь современным языком, автор всю жизнь пытался не пудрить мозги, не валять дурака, не гнать пургу, не употреблять сверх нормы. И сегодня с чистым сердцем может сказать, что эти попытки оказались совершенно тщетными!

Не относясь к лучшей половине человечества, а значит, являясь сволочью по определению, автор желает всем женщинам, чтобы их окружали самые хорошие, нежные и любящие сволочи на свете!

У автора есть дети, друзья и осторожное предположение, что есть голова на плечах. Поэтому он считает, что у него есть практически все!

Тоже считает, что этот мир уже спасти нельзя. Но спасать все равно нужно! Возможно, это единственное бесполезное занятие, которым стоит заняться!

Автор живет в стране, где у солнечных зайчиков даже зимой не бывает спячки. Эта страна называется Израиль. И в наш быстрый век отсюда рукой подать до тех мест, где живут друзья, а это, практически, все пять континентов!

Вместо предисловия: Майсы о книжке

Почти все майсы в книжке природного происхождения. Правда, иногда они удобрены определенным вымыслом, без которого любая майса, как пресная котлета, как разбавленная водка, да что там лукавить, как брачная ночь без невесты!

Сюда вошли истории, произошедшие с автором, его друзьями, или с друзьями его друзей. Или подслушанные случайно, да и специально тоже.

Автор очень хочет, чтобы книжка «Майсы с пейсами» обрела ноги и пошла по рукам! И чтобы ее все имели, но в хорошем смысле, и чтобы над ней смеялись с легким сердцем!

С автором можно спорить, не соглашаться, ругать, на чем свет стоит! Нельзя только отказать ему в любви к этой книжке. Чего он и вам желает!

Майсы прилюдные

Всем, кто хоть мало-мальски интересуется темой, давно известно, что хорошая прелюдия – это больше, чем половина успеха. Причем, это касается не только того, чего в СССР не было по определению. Хорошая прелюдия нужна и неплохой книжке, ну, скажем такой, как «Майсы с пейзажами».

Бог все же есть. Иначе, как объяснить?

Что можно сказать про наш маленький Израиль? Правительство у нас – сволочи! Министры – воры! Президент – негодяй! Ортодоксы – паразиты! А страна цветет и процветает! Растет и множится! И богатеет! И становится крепче, что объясняется только тем, что Б-г все же есть!

Нежные «русские» девушки

В Тель-Авиве, у Большой синагоги пришлось подслушать замечательный разговор еврея из Марокко и еврея из Эфиопии. Оба хвалились, что встречаются с чудесными «русскими» девушками. Разговор шел на иврите, но вставлялись отдельные слова на русском.

– Моя девушка такая нежная! Все время говорит мне: «Мой миленькай, мой зайчук!» – хвастал «марокканец».

На что «эфиоп» отвечал тоже гордо:

– И моя очень нежная и ласковая! Она мне все время говорит:

«Черны бляд! Черны бляд!»

Бежали. Как от немцев!

Игорь Губерман, вернувшись с гастролей, рассказал мне хорошую майсу:

Женщина из Одессы переехала на ПМЖ в Германию. И каждый день ходила на «Склад бесплатной одежды» и набирала там полные сумки. И тогда кладовщица, немка, спрашивает у нее:

– Фрейлен, Вы что, совсем сюда без вещей приехали?

На что наша отвечает:

– Конечно! Мы ведь бежали оттуда, как от немцев!

Немцы в городе

Бывший партизан Лева Лось тоже переехал в Германию. Но был очень недоволен. И на вопрос: «Ну как там, Лева, В Германии?», отвечал: «Не, не нравится! Утром встану, выгляну в окно, мама родная, немцы в городе!»

Тест на еврейство

Наша Лена ехала в автобусе в Тель-Авив. К ней под села тетя с кошелками, и, чтобы не скучно было ехать, сразу на села на Лену с вопросами:

– А сколько ты лет в Израиле? А как устроились дети? А ты не жалеешь, что приехала?

А потом спросила:

– А ты из Баку?

– Нет, – простодушно ответила Лена

– Так ты что, вообще не еврейка?! – воскликнула в ужасе тетя.

Протеже Муси Гугель

Много лет подряд я был на общественных началах почтальоном из Израиля в Витебск и обратно. Я возил лекарства, среди которых выделялся количеством «Пурген», я возил «пиханую» пальцем колбасу, да такую пахучую, что все собаки Витебска меня провожали до аэропорта, а все летчики рисковали захлебнуться слюной. Наконец, я возил запчасти для «Жигулей» (среди моих знакомых были и такие, кто привез сюда «Жигули»). Я возил все это, потому что не умел сказать «нет». Но в один день, когда мне принесли напольный вентилятор «Вихрь», небольшой (по их пониманию) ящичек гвоздей «сотка» и легкую пудовую гирию, я сказал:

– Все! Хватит! Беру только лекарства! И доллары!

И вот звонит мне по горячим следам незнакомая женщина.

– Аркадий, здравствуйте! Вы меня не знаете, мне Ваш телефон дала Муся Гугель, Ваша дальняя родственница. Она Вас так хвалила, так хвалила! И столько говорила хороших слов!

– Вы, по-видимому, что-то хотели? – ускорю я разговор.

– Да, мне обязательно нужно передать в Витебск ровно сто восемь долларов! Вы возьмете?

– Возьму, – говорю я без всякого энтузиазма.

Она делает паузу и переходит на шепот:

– Аркадий, скажите, честно, а вам можно доверять?!

Все относительно?

Летом этого года, на фестивале «Славянский базар в Витебске» я в один и тот же день я случайно встретил двух женщин, с которыми после детского сада не виделся. А то, что мы из одного детского сада, мы узнали случайно. Одна посмотрела на меня и сказала:

– Слушай, ты совсем не изменился! Молодец!

А вторая всплеснула руками и запричитала:

– Господи, как ты постарел! Просто ужас!

«Джоконда». Подлинник

Однажды, когда коммерцией были вынуждены заняться все. Кто хотел выжить, я попал на уличную выставку-продажу. Там можно было купить все: эликсир молодости, средство от тараканов, крышки для закатки банок, Не было забыто и высокое искусство. На специальном столике были разложены шедевры живописи. Сделаны они были не замысловато: на тонкую фанерку наклеили репродукции, покрыли их блестящим лаком и выставили на продажу. Конечно, там была и «Джоконда».

Погода была хорошая, настроение весеннее. Я взял в руки «Джоконду» и, глядя прямо в глаза продавщице, спросил, чуть понизив голос:

– «Джоконда» – подлинник?

Продавщица растерялась. По ее красноречивому молчанию я понял, что внутри у нее идет бескомпромиссная борьба: соврать или сказать правду? И все же природная честность у нее взяла верх и она. Тяжело вздохнув, сказала:

– Я врать не буду – это копия.

Международное агентство новостей «Аид-Шизофрения- Пресс» представляет

По последним данным Министерства финансов, израильская экономика находится в таком месте, где, казалось бы, кроме геморроя ничего не должно быть!

Учитывая, что в Израиле совсем не лицо является лицом настоящего еврея, Главный раввинат принял историческое решение заменить в паспорте мужчин фотографию «выше пояса» на фотографии «ниже пояса»!

Бывший президент Израиля Моше Кацав, проходящий по делу об изнасиловании, в ходе следственного эксперимента изнасиловал еще 5 человек.

После того, как раввинат призвал женщин быть патриотичными и выходить замуж только за евреев, в Израиле создалась «Партия сексуально-патриотического толка». На учредительном собрании разгорелся жаркий спор, чем должен голосовать член новой партии? И большинством голосов постановили: только не рукой!

Бывший премьер-министр Израиля Эхуд Ольмерт проходит одновременно по всем статьям уголовного кодекса и для того, чтобы дождаться окончания следствия ему нужно прожить по крайней мере 528 лет!

Таким образом, в отличие от Ленина, «Дело Ольмерта» будет жить вечно!»

Известный предприниматель Аркадий Гайдамак, скупающий все подряд, собирается купить и израильский Кнессет.

– Кнессет – не русский магазин «Тив-Там» и не футбольная команда, – сказал предприниматель. – Кнессет купить намного легче! И дешевле, намного!

Погода. В связи с выборами на всей территории Израиля будет мерзко.

Секс и быт. После очередного выполнения Мишей Шульцем супружеского долга, его долг только вырос.

Проза и жизнь. Недавно вышла в свет замечательная книга Марка Котлярского и Петра Люкимсона «Евреи и секс». Книга написана со знанием дела и буквально, пошла по рукам. По всей стране проходят многочисленные встречи авторов с читателями. Особой популярностью в ходе встреч пользуются «Мастер-классы», где и Котлярскому, и Люкимсону удалось неоднократно блеснуть мастерством!

Плохие приметы. Вы потеряли голову, от того, что вас буквально носят на руках?! Напрасно! Лучше посмотрите, не идет ли впереди оркестр, и если да, срочно делайте ноги, потому что это плохая примета!

Народные приметы: Жизнь, конечно, ни черта не стоит! Но похороны!..

А знаете ли вы, что когда сыграешь в ящик, многие проблемы уходят на второй план?!

Большая политика. Все больше женщин по всему миру становятся президентами. В связи с этим решено популярные «Встречи без галстуков» переименовать во «Встречи без лифчиков».

Долги наши. Сильно ударился в религию бухгалтер Соломон Кац.

– В шабат я принципиально не исполняю свой супружеский долг, потому что соблюдаю святость субботы! – ответил он на претензии жены.

– Хорошо! Но отчего ты соблюдаешь святость и остальных дней недели?! – ехидно спросила супруга.

Рекламные объявления. «Я Еврей, Еврей, Еврей!!! А ты Еврей?.. Ответы присылать Изе Кацу в тихо-помешанное отделение больницы «Ворона».

«Всем, всем, всем! Сволочи!!!». И подпись: Изя Штуцер, неустроенный.

Майсы доисторической Родины

Какое горе, Яша женится! (из моего КВНовского прошлого)

В 96 мы прилетели из Тель-Авива в Москву и играли со сборной России в КВН. Москва тогда была хмурая, неумытая и мешочная. А вечерами она вообще умирала в темноте, как провинциальный городок где-то между Рязанью и Казанью. Мавзолей был рзакрыт, и даже основоположник ленинизма лежал без работы. В, общем, пойти было некуда и все пошли на КВН. Зал был набит битком, но открыто за нас болело не так уж много народа. Атмосфера была неплохая, КВН нас объединял, жюри вело себя пристойно, Александр Васильевич был, как всегда молод. В, общем, Игра получилась!

В середине игры был там конкурс Капитанов. Причем, договорились, что он будет больше концертный, поэтому оба капитана получают по пять высших балла и разойдутся красиво. А вся остальная игра велась по-настоящему, и у нас замирало сердце, когда выставляли оценки.

От сборной Израиля капитаном был Ян Левинзон – старый, тертый КВНщик, несмотря на свою молодость!

А от России капитаном был не менее тертый и не менее молодой Андрей Чивурин. Конкурс для капитанов был очень приятный. По условиям, им нужно было прямо в зале познакомиться с девушкой, причем, не сходя со сцены. Положение осложнялось тем, что и Ян Левинзон, и Андрей Чивурин были женаты, хотя всем говорили, что в этот вечер они холосты. В обычной ситуации, понятно, это не помеха, но КВН транслировали по телевидению. И все же, думая в первую очередь не о своей чести, а о чести своей Родины, они смело пошли на знакомство!

Поскольку я был автором сборной Израиля, мы с Яном придумали следующую стратегию знакомства: он приходит на первое свидание вместе с еврейской мамой! Кто знает, что такое еврейская мама, понимает, насколько это серьезно. А всех, кто не знает, я сейчас введу в курс дела: еврейской маме хорошо не тогда, когда ей хорошо. Ей хорошо, когда нам не плохо! А плохо нам или хорошо она знает лучше нас! Из-за еврейской мамы на свадьбе сын-жених не может даже поцеловать невесту. И все потому, что рядом с ним сидит его еврейская мама и все время твердит:

«Кушай, Яша! Кушай!»

Еврейская мама, вместе с которой Ян Левинзон пришел на знакомство с девушкой, на сцене присутствовала виртуально. Но она еще до знакомства заранее знала, что еще не родилась та цаца, которая будет хорошей женой ее Яше, и будет любить ее чадо, как маме хочется!

Это была такая еврейская мама, без которой не обходился даже Яшин переход через улицу. И не важно, что в это время она могла быть в другом городе или даже в другом государстве. Выглядело это так:

– Але, але, Яша?! Сейчас на светофоре горит зеленый, да? А ты уверен? Проверь еще раз! Проверил? Что, уже зажегся красный? Тогда, стой! А я перезвоню!.. Ну, а сейчас, зеленый? Тогда иди! И сразу мне перезвони, когда перейдешь!

И вот, с такой придуманной, но настоящей еврейской мамой Ян Левинзон (Израиль) вышел на сцену. Вернее, вышел он один, а она спряталась за кулисами и оттуда руководила процессом знакомства. Но не успел он сказать даже слово, как мама уже ему звонила.

– Яша, я знаю, что ты сейчас с ней и не можешь говорить. Поэтому говори только «да» или «нет». Хорошо?

– Да!

– Ну, рассказывай!

– Да!

– Что да?! Она хотя бы хорошенькая?

– Да!

– Я знаю твое «да»! А потом окажется, что она страшнее автомобиля «Запорожец». Вот что, немедленно дай ей трубку. Я хочу задать ей пару вопросов!

– Нет!

– Что, нет? Покажи, хотя бы, где она?.. Это там она?! С усами и с бородой?!

– Нет, мама, с усами и с бородой – это не она! С усами – это Гусман, а она, как ни странно, без усов!.. Она сидит в первом ряду, на тринадцатом месте. Ой, мама, так что, что рядом с ней дети?! Ты всегда мечтала, чтобы я женился на всем готовом!.. Ладно, мама, я начинаю!.. Девушка, ну, вы согласны за меня замуж? Это я вам, в первом ряду!.. А что тут сильно думать?! Вы что, покупаете корову?! Мама, как я пошутил?! Что, мама, чем на этой, лучше жениться на Соне? На какой Соне, с овощного магазина?! Нет, мама, на Соне я не женюсь, несмотря на то, что фрукты сейчас в самом деле дорогие! Что значит «почему»?.. Потому что она меня выше на целую голову!.. Причем даже, когда она сидит, а я стою!.. Мама, откуда я знаю, как выглядит эта невеста?! Во-первых, со сцены не видно, а во-вторых, мы уже пересмотрели столько невест, что они уже все для меня на одно лицо, как население Китая!.. Про что у нее спросить? Да, мама сейчас я спрошу.

– Девушка, а если бы я, не дай Бог, был декабристом, вы бы за мной бросились в Сибирь?.. Что вы сказали? Я не декабрист, а вы не дура?! Мама, как это понимать?! Хорошо, девушка, поставим вопрос по-другому! Например, не дай Бог, разгорелся пожар! И там лежит мешок денег, а тут лежу я! Вопрос: кого вы вынесете из огня в первую очередь?.. С какими деньгами лежит мешок?! Интересный вопрос! Мама, ты не знаешь, с какими деньгами должен лежать мешок?.. Мама говорит, что с монгольскими тугрика-

ми. Иначе я там сгорю!..

– Девушка, чтобы еще у вас спросить такое важное?. О! Скажите, а вы умеете плевать на дальность?.. Почему, мама, я спрашиваю глупости? Мы всегда на работе устраиваем с ребятами соревнования, кто дальше плюнет! И знай, мама, ты можешь гордиться, твой сын, мама, в этом деле не последний человек!

– Девушка! А как у вас с аппетитом? Ну, так что, что вы топ-модель?! У нас в армии был ефрейтор Миша Гусь, худой, как три топ-модели, а ел, при этом, за четверых! Так вот, его досрочно уволили в запас, потому что он Советской Армии был не по карману! А у меня карманы еще меньше, чем у Советской Армии!

– Девушка, а что в вашей жизни значит сэкс! Ой, мама, что я должен стесняться? Мне уже не тридцать лет, мама!.. Конечно, многие теперь говорят, что секс – это глупейшее занятие, а я вот лично бросить никак не могу! Потому что, это как семачки! А я семачки могу щелкать хоть целый день!

– Девушка, а вы принесли с собой анализы? А я ведь просил! У меня уже раз было: попалась невеста без анализов, а у ней потом оказались камни... И я чуть не надорвался, когда нес ее в ЗАГС и, как следствие, не донес и бросил, правда, мама?!..

– Девушка, а вы верите в сны? А я верю! Мне, например, вчера приснилась мокрая курица, а сегодня я встретил Вас! Что Вы сказали? Что вам вчера снился козел? Интересно!

Мама, ты не знаешь, к чему это, когда снится козел?..

– Девушка, а вы смотрите этот мексиканский сериал «Санчо с ранча». И мы с мамой тоже посмотрим! А вы согласны, что Хулио – подонок?! А Малио – мудака?! Откуда я, мама, взял это слово?! Вспомни, мама, как папа называет нашего дядю Меира?! А ты, мама, всегда добавляешь: «еще какой!».

– Девушка, а если я, не дай Бог, помру?! Сколько лет вы не будете выходить замуж повторно? Жена поэта Пушкина, например, второй раз шесть лет не выходила! А вы?.. Что, мама, такой крокодил, как она и первый раз не выйдет?! Что ты сказала, мама?! Уже время закругляться?! Все, девушка, мне пора идти пить гоголь-моголь. Но мы еще с вами встретимся. Приходите завтра, я вас буду ждать у буфета! Только не забудьте принести анализы! Иначе можете не приходить!

Конечно, сегодня я уже не могу сказать, что знакомство происходило именно таким образом. Но смысл я пытался сохранить полностью.

И помню точно, что, не смотря на договоренность, жюри во главе с Гусманом не устояло и дало Яну Левинзону пять баллов, а Андрею Чивурину четыре, хотя, у него знакомство получилось тоже очень хорошим!

Советский шведский стол

Этот случай описывает неувядающую дружбу между двумя братскими народами: вьетнамским и советским. До заката советской власти еще было далеко, на дворе стоял, слегка пошатываясь, развитой социализм с уставшим человеческим лицом, и нынешнее поколение трудящихся уже точно знало, что при коммунизме не будет жить никогда!

Итак, в Витебск, для запуска шведской молочной линии по выпуску молока в треугольных пакетиках, должна была приехать делегация шведских рабочих. А их хлебом не корми, а подавай им их хваленый «Шведский стол». Тогда у нас мало кто знал об этом чуде, которое по изобилию превосходило даже русскую скатерть-самобранку. То есть доходили слухи, что «Шведский стол» – это заплатил и жри сколько хочешь, хоть, пока пузо не лопнет, но на вынос нельзя было взять даже горбушку!

И тогда с самого верха, но не от Бога, а еще свыше, то есть из самого Обкома, пришла директива, чтобы не ударить в грязь лицом перед шведским пролетариатом, немедленно открыть в Витебске этот пресловутый «Шведский стол», причем, не только для шведских трудящихся, но и для остального народа, чтобы шведы видели, что и у нас тоже все для народа!

И, вот, под страхом лишения переходящего красного зна-

мени Тресту столовых и ресторанов было приказано переоборудовать «Бульбяную» в эту самую, чтоб она сгорела, шведскую шутовину, и уже к Празднику Октября там резали ленточку и митинговали про очередное завоевание социализма.

...Первый, но еще не смертельный удар по «Советскому шведскому столу» нанесло вечно голодное студенчество! А ведь секретарь по идеологии предупреждал, что студенчество и «Шведский стол» не совместимы. Он даже вспомнил анекдот, который ему рассказал его африканский друг в Университете имени Патриса Лумумбы. Анекдот такой был: «Как-то в племени поймали одного студента, он к ним фольклор записывать приехал. Ну и принялись из него суп варить, картошки также добавили, лука. Так пока вода кипела, этот студент им всю картошку съел!».

...Но тут студенческий вопрос быстро решили! Им сразу перекрыли кислород, заявим что «Стол» только для иностранцев, типа, как магазины «Березка», у которых в свое время разорвалось от зависти не одно сердце советского человека.

И все бы уже ничего, но тут на беду в город, в рамках интернациональной помощи, завезли партию голодающих вьетнамских трудящихся. Им дали работу в три смены на ткацкой фабрике «Красный Октябрь» и они были счастливы, как молодожены в медовый месяц. Это наводило народ на позитивные мысли, что есть места, где еще хуже, чем

у нас. Вьетнамцы были тихими, как снежный барс перед смертельным прыжком и тощими, как английский коммунист, который голодной бессрочной забастовкой протестовал против перманентной эксплуатации рабочего класса!

А, поскольку вьетнамцы были, какие-никакие, а иностранцы, им дорога в «Шведский стол» не была запрещена. И они пошли! Нашествие саранчи и монголо-татарское иго были безобидными проделками в сравнении с нашествием вьетнамцев на «Советский шведский стол».

А вначале ведь никто и не подозревал, что у вьетнамцев не один желудок, а как минимум три-четыре! Потому что в один столько еды влезть не может по определению!

Они хоть и были из демократического лагеря, но аппетит у них оказался капиталистическим!

Ели они по вьетнамской привычке один раз в три дня, но этот один раз выпадал на «Шведский стол». Они брали разнос и наставляли еду в четыре этажа. Для затравки они брали три первых блюда, чтобы заморить червячка четыре вторых. А мелочи, типа булочек, салатов, коржиков и кулебяк, они забрасывали в себя между первым и вторым, как кочегары уголь в топку! Три рядовых вьетнамца были страшней для «Шведского стола», чем дюжина наших студентов без стипендии! Они мели так, что персоналу после них даже украсть было нечего. То есть, работа кулинарув теряла всякий смысл! И тогда персонал буквально грудью стал на защиту советского «Шведского стола»!

– Ты что, шибзик, творишь! – кричала повариха вьетнамцу через раздаточное окошко. – Чтоб у тебя заворот кишок стал, холера!

А гардеробщица вообще выходила в зал и старалась отобрать у вьетнамцев еду прямо изо рта, но они, оказались цепче бульдогов.

А одна официантка даже получила выговор по партийной линии, потому что всегда кричала на братских вьетнамцев: то черножопые, то узкоглазые, а однажды вообще сделала синтез из обоих слов и назвала их гадами узкожопыми!! Это было недопустимо, вьетнамцы все же были из социалистического лагеря!

Но все эти меры мало помогли! Дебет в «Шведском столе» давно не сходился с кредитом! Предприятие хирело на глазах и уже дышало на ладан!

И тут к счастью выяснилось, что шведскую линию по разливке молока будут монтировать в другом областном центре и все шведы переезжают туда.

– Слава Богу! Теперь мы этот «стол» можем похерить! – сказал на открытом партсобрании их освобожденный секретарь.– Ну, его к монахам, этот «стол», чтобы чурок даром кормить! У-р-р-а, товарищи!

Это резюме вызвало бурные и продолжительные аплодисменты всего персонала! И подкрепилось трехкратным «у-р-а-а»!

В общем, «Шведский стол» немедленно демонтировали

и передали на баланс в другой областной центр. А тут снова открыли «Бульбяную». И снова наладилась в полном объеме крепкая и нерушимая дружба между братским советским и вьетнамским народами!

Что для немца хорошо – для русского смерть!

Один человек, звали его Гриша Школьник, родился и вырос при советской власти, поэтому многие привычки в нем укоренились навек! И вот он по путевке поехал в Германию. А там на каждом шагу пиво. И, конечно, вскоре ему сильно приспичило. В, общем, он терпел, пока, мог, а потом решил: «Черт с ними, с двумя марками!» и помчался в их немецкий платный туалет.

Естественно, Гриша не мог и предположить, что в сортире может быть так же стерильно, как, скажем, внутри бутылки со спиртом, и примерно в три раза стерильнее, чем в реанимации его родного города Пенза. Поэтому, он цокнул удивлено языком, как цокал только в Эрмитаже перед обнаженными скульптурами, и вместо того, чтобы, как все немцы, сесть на чистый унитаз, по привычке, залез на него с ногами и уселся, как горный орел на вершине Казбека.

А сортир там вам, не хухры-мухры! У него там сплошные компьютеры, датчики и всякая другая зараза!

И тут началось! Центральный пульт управления немецким сортиром, как только Гриша залез на унитаз с ногами, получает сигнал, что на полу никто не стоит, а значит, по логике, человек покинул сортир. Но при этом, вода почему-то не слита и дверь не открывалась!

В сортирных компьютерных мозгах начинается полная дисгармония! А Гриша сидит, крикает и наслаждается зарубежной поездкой! И тут компьютер, раз человека нет, выдает команду «Дезинфицировать кабину». Чтобы было понятно, после этой команды отовсюду бьет вода, как из брандспойта! Ну, пензенца Гришу с унитаза, как ветром сдуло, вернее, как волной смыло, и он снова оказался на полу, причем в лежащем положении. А компьютер снова не понимает, что происходит, ведь опять на полу человек появился, хотя дверь не открывалась. Если в принципе компьютер способен сойти с ума, то тут был самый подходящий случай.

И вот пензенский турист на полу лежит, отбиваясь от фашистских струй, и орет, как сохатый лось, раненый конкурентом в брачный период! А у компьютера по программе уже следующий этап: полная дезодорация сортира! То есть, на несчастного Гришу теперь начинает литься некая синяя гадость с приторным запахом, по типу той, что в СССР мыли окна и с удовольствием пили при сухом законе. Пензенец, конечно, сколько смог, выпил, но он свою норму знал! А гадость все льется! А ему уже по барабану, он уже навеселе.

Но все хорошее и плохое тоже когда-то заканчивается! И вот в кабине наступила тишина. Турист по-тихому в себя начал приходить, хотя икать продолжал, и даже начал осматриваться по сторонам на предмет чего-нибудь под шумок из сортира спереть!

А тут новая команда компьютерного монстра «Включай

продувку», и сразу же включается полная и безоговорочная сушка сортира! Этот процесс, если быть внутри, может сравниться только с ситуацией, когда в сауне заклинило выходную дверь, или с трехдневным хамсином, который тебя накрыл в пустыне! То есть, тебя жарят со всех сторон, и ты жалеешь лишь об одном, что не помер сразу! В этой ситуации секунда кажется вечностью! Но и это вынес бывший советский человек Гриша Школьник, семьянин и защитник отечества!

Таким образом Гриша доказал, что он сильнее немецкого компьютера! Этот отрадный факт тоже имел негативные последствия! Входную дверь, после того, как компьютер сошел с ума, так заклинило, что ее можно было взять только автогенном. Правда, Гриша на всякий случай попробовал вышибить лбом, но не вышло.

Короче, когда спасатели, с помощью тяжелой такелажной техники, высвободили Гришу из фашистских застенков, он сказал, что теперь не сомневается, что запад, с их сортирами, обречен на неминуемое вымирание! Эту фразу потом процитировали все постсоветские газеты, и она даже стала крылатой!

А когда Гриша уезжал на Родину, туалетный концерн наградили его вязанкой туалетной бумаги, что по тем временам было просто царским подарком! И турист Гриша Школьник, счастливый и довольный поехал восвояси, в родную Пензу. И когда увидел там родной сортир с дыркой на постаменте,

не удержался и... прослезился!

Рабинович как зеркало истории

Мой знакомый по фамилии Беркифандт работал на «Радио». А что вас удивляет, и с такими фамилиями иногда тоже на «Радио» работали! Тут было главное, чтобы процент Беркифандтов на метр радиоволн не превысил бы критически допустимый!

Но однажды Главный вызвал Беркифанда на ковер и начал ходить вокруг да около национального вопроса. Он сказал так:

– Смотри, Беркифандт, надо тебе псевдоним все же брать! И пойми, антисемитизма тут нет. Просто нашему диктору твою фамилию выговорить без бутылки невозможно! Вот он и пьет беспробудно.

Ну, Беркифанд в ответ шеей покрутил, хмыкнул как-то не по-русски и сказал, что если дело только в этом, то он может, чтоб диктору было легче, за бутылкой стонять. Главный крикнул как-то странно, даже поморщился, дескать, хватит, Беркифандт тут Ваньку валять и сказал с металлической ноткой в голосе:

– Ладно, иди и серьезно обдумай свою фамилию! Назавтра, с утра, Беркифандт был у Главного.
– Ну, взял псевдоним? – спросил тот сходу.
– Взял! – так же сходу ответил Беркифанд. – Рабиновичем теперь буду! Зямой! Вам нравится? На всякий случай, и имя

решил поменять! Имя Зяма очень легко выговаривается!..
Ведь, правда?!

Главный ничего не ответил. Только снова крякнул по-утиному и вздохнул тяжело. Просто, эти евреи его уже порядком достали! Хоть ты от них беги в Израиль, проходимцы!

Абсолютный ноль!

Когда миф о всеобщем потеплении рассеялся и морозы со всего размаха ударили по Европе, и даже в Израиле кое-где выпал снег, автор решил не сидеть сложа руки и лично провел исследования холодной науки!

В результате появились данные, открывающие завесу на то, как народы мира переносят собачий холод:

На дворе +5 C:

Вроде бы хорошая температура, но французов трясет. Они перестают есть лягушек, прекращают размножаться, и начинают крепко ругаться по-русски! А их гордость – знаменитый прононс становится банальным насморком! А те немногие, кто продолжает заниматься сексом, по температуре уступают даже эстонцу в коме!

Русские же открывают одновременно бутылку «Московской» и купальный сезон.

На дворе 0 C:

В Германии замерзает водопровод и вместе с ней вся немецкая нация! Их хваленого «Фольсвагена» трясет на дороге, как «Запорожеца», пущенного с крутой горы. Немецкие путаны, и без того мертвые, вообще перестают раздеваться. А мужчины, хоть и раздеваются, но уже не помнят, для чего!

Русские же предпоследний раз в сезоне выезжают

на пляж, и сильно ругаются на первый лед, который мешает им плавать саженками!

– 5 С:

У итальянцев начинается отморожение первой, второй и даже третьей степени одновременно! Они не едят спагетти, не поют голосом Челентано, и прячутся от любовниц под теплое одеяло, или залезают в холодильник погреться, потому что там всего минус три. А члены итальянской мафии становятся абсолютно отмороженными и идут толпами в полицию в повинной.

Русские же в рубашках навыпуск ездят в кабриолетах с откинутым верхом, и горланят на всю ивановскую песни о настоящем человеческом тепле! А кто беднее, те загорают в Сочи, потому что в январе тут цены смешные, водка холодная, а женщины не потные!

– 12 С:

У Старой Европы от холода не попадает зуб на зуб. Транспорт стоит колом, Европарламент от отчаяния готов наложить на себя руки, а от страха – просто наложить! И после этого уйти с позором в отставку! А отмороженные антисемиты, чтоб немного согреться, братаются с евреями, рискуя последних задушить в объятиях!

Русские же продолжают спасать Россию и начинают весеннюю посевную, чтобы закончить ее раньше всех в мире!

А так же уплетают на улице мороженое «Пломбир» и «хукают» на трамвайное стекло, чтобы не прозевать остановку.

– 22 С:

Вся Америка парализована холодом! Президент Барак Обама ходит чернее тучи! Даже Статую Свободы колотит мелкой дрожью! А НАТО вообще складывает оружие. На Брайтон Бич выживают только микробы и бывшие одеситы!

В России же взрослые продолжают пить холодную водку и закусывать сосулькой. А дети лепят снежные бабы и высывают язык, чтобы поймать снежинку.

– 30 С:

Со всего мира приходят тревожные сообщения, что Санта-Клаус окончательно замерз, шампанское взорвалось, и Новый год повсеместно отменяется!

Русский же Дед Мороз по пояс в сугробе выпивает со Снегурочкой на брудершafft, и на школьной елке всюю волочит за учительницами начальных классов! При этом, он скидывает красный тулуп и остается только в бороде, усах и валенках!

– 273 С:

Абсолютный ноль! Во всем мире прекращается молекулярное движение, и замерзает медицинский спирт!

У русских страшно портится настроение, и они тоже решают замерзнуть, потому что без спирта жизни просто нет! Во всяком случае, она теряет всякий смысл!

А что же евреи? Ворча и проклиная абсолютный ноль, и ежась от абсолютного холода, продолжают при любой тем-

пературе плодиться и размножаться, и жаловаться на судьбу и молиться Богу! И главное, продолжают жить, потому что привыкли жить даже тогда, когда жизни вообще нет!

Люди в портупее

Люди в милицейской портупее тоже щи лаптем не хлебуют и попусту хлеб не жуют. Однажды был репортаж с места происшествия, и краснощекий сержант докладывал майору ситуацию:

– На потерпевшем были обнаружены четыре раны, товарищ майор, – говорил он запальчиво. – Две смертельные, а две другие, к счастью, нет!

Майор крякнул по-утиному, почесал затылок, потому что был понедельник, и голова гудела, как электричка в туннеле. Потом обдумал ситуацию и спросил:

– А как себя чувствует пострадавший?

Сержант от вопроса вошел в ступор, но вопрос был задан, и он был обязан отвечать.

– В смысле, покойник?! – решил уточнить сержант.

У него тоже был понедельник. И тоже голова гудела, но меньше, как пылесос «Буран».

– По-разному, товарищ майор! – сказал сержант уклончиво и добавил:

– Очень уж раны были серьезные. Две вообще смертельные! А две остальные совсем легкие.

– Значит, он выжил?! – спросил майор. – Это хорошо! Это всегда приятно.

И майор покинул место преступления и поехал в ми-

лицейскую школу, где преподавал «Криминальную логику» и «Причинно-следственные связи».

Граница на замке

Кто хоть однажды летал туда-сюда, знает, что перейти границу что-то стоит! Правда, нелегально перейти еще можно. Нелегально – есть протоптанные дорожки. А когда ты не контрабандист, и не везешь хотя бы штук пять-шесть проституток под видом сборной страны по гребле на байдарках, у тебя на границе, брат, будут большие проблемы. И если ты не президент, скажем, Хухры-Мухрынской демократической республики, и не махровый олигарх, у которого кредитных карточек в кармане больше, чем у дурака фантиков, хлебнешь ты, товарищ, на границе по самое не хочу! И если измочаленный в конце концов границу перейдешь, но ездить туда-сюда на всю жизнь заречешься, хотя через год и про это забудешь и опять попрешься через границу легальным способом с теми же прелестями...

Изя Штуцера из Больших Засланцев (кстати, это не род из которого он вышел, а поселок городского типа Большие Засланцы) жил теперь в Германии. Кстати, больше всего на свете он ненавидел немцев, хотя к делу это не относится. Так вот, этот Изя Штуцер пошел через границу с одним только заграничным паспортом, даже пачку «Кента» для хохмы не взял, чтоб ребят на границе угостить! Конечно, после этого они к нему, как злостному нарушителю! Один пограничник у него сразу спросил:

– Яйца Фаберже есть?

– Нет, только свои, – простодушно ответил Изя, и хихикнул и для наглядности, чтоб уже снять вопрос, почесал то, про что спрашивал пограничник.

– А доллары лишние? – начал намекать пограничник.

– А они разве лишние бывают? – вздохнул Изя и подмигнул пограничнику, точно они с ним по утрам в одну синагогу ходят.

Пограничник юмора не понял. Короче, Изю отправили на досмотр искать то, что он чесал, но сделанное на фабриках Фаберже.

А в это время другая женщина, которую тоже мордовали на границе, будь здоров как, вдруг сделала зверское лицо, и грудью пошла на пограничника, у которого на погонах было больше всего звезд.

– Вы тут командир?! – спросила она дерзко. – Так вот знайте, что Вы нас так замучили на этой границе, что мы уже не получим удовольствие от посещения могил родных и близких!

Сердобольная милиция

Как-то Миша Катамаран, который жил по соседству на улице Терешковой, крепко выпил и решил поехать к девушке в другой конец города. Девушка была капризная, поэтому он по дороге тоже выпивал, для храбрости. А ехать он решил с шиком. Поэтому он без спроса взял «Запорожец» деда, на котором были знаки инвалида войны. И вот когда он по дороге все выпил, и уже почти приехал, дорогу ему перегородил ГАИшник. Он Мише начал отмашку давать, дескать, останавливайся. А Миша уже сильно был заторможенный. Поэтому он вперед лишних метров тридцать проехал, но остановился, потому что, хоть и выпивал за рулем, но законопослушным оставался. А сам чувствует, что ноги его совсем не держат, и что сейчас будет жуткая история с лишением прав и штрафом под самую завязку. И вот он дверцу «Запорожца» открыл, вывалился на асфальт и практически на четвереньках пополз к ГАИшнику.

И вдруг ГАИшник отчаянно замахал руками и закричал:
– Товарищ инвалид, товарищ инвалид! Не надо! Не ползайте! Я вижу, что все нормально! Езжайте, езжайте себе домой!

Курьер – всему голова

Жора Дворкин, очень хороший парень, работал курьером на одной Орденоносной фабрике.. Было это в городе Марка Шагала Витебске, хотя конкретно эта история к Марку Шагалу отношение не имеет. В то время сильно внедрялась автоматическая система управления, и поэтому круглые сутки три вычислительные машины «Минск-32», огромные, как самолет Ту-154, пахали, чтобы все успеть. Их обслуживали и обхаживали человек десять с высшим образованием и еще человек пять со среднетехническим. Программисты ни на секунду не смыкали ночью глаз! И к утру выдавали на гора уйму расчетов, графиков и кривых производительности труда! Начальница, понимая важность автоматической системы управления, подгоняла народ, звала к трудовым подвигам, взывала к партийной совести. Самых лучших премировали электрическими чайниками, или отправляли в санаторий, а худших песочили на собраниях и лишали прогрессивки! И все ради того, чтобы утром расчеты были готовы и доставлены курьером Жорой в разные отделы, службы и цеха, где без этих расчетов, по словам начальницы, все просто задохались.

И вот утром приходил курьер Жора, брал целую груду этих документов и заходил в мужской туалет.

– Так, это вообще никому не надо! – листал он бумаж-

ные портянки.— А это чушь собачья! А это дурь откровенная! А это бред сивой кобылы!

И все, что он называл чушью, дурью и бредом, тут же отправлялось в мусорный бак.

В конце этой селекции оставалось несколько бумажек, штук пять, не больше и он их нес, куда надо. Так продолжалось лет пять, не меньше. И все пять лет три ЭВМ работали, как проклятые и выдавали уйму расчетов, графиков, кривых производительности, и за все пять лет никто ни разу не спросил о документах, которые курьер Жора отправлял в мусорный бак!

Философия жизни

В Брюсселе группа рязанских туристов подходит к знаменитой скульптуре «Писающий мальчик». Все, и особенно мужчины, смотрят, и думают каждый о своем. И вдруг один турист авторитетным тоном говорит на полном серьезе:

– Для тех, кто не знает, этот мальчик своим поступком символизирует отношение бельгийцев к жизни! То есть, им на жизнь, сами понимаете что!

А другой, тоже из Рязани, вздохнул и говорит задумчиво:

– А если бы у нас сделали подобный памятник, символизирующий наше отношение к жизни, то мальчик бы не писал, а, извините, бы срал!

Чукча-раввин

Говорят, что однажды на Политбюро в Кремле рассматривали список кандидатов на пост раввина Московской синагоги. И самый главный идеолог страны Суслов возмущенно рявкнул:

– А почему в списке, вашу мать, одни евреи?!

В общем, пришлось срочно пересматривать списки. Вроде бы, там после доработки, на пост раввина предложили чукчу. А всех евреев поголовно вычеркнули! По национальному признаку!

В Германию на ПМЖ

Один человек неустановленной национальности по фамилии Сема Зельцер из Черновцов жутко ждал вызова из Германии на постоянное место жительства. Очень уж он хотел остаток жизни пожить припеваючи. А то, что припевать ему придется на немецком, его вообще не смущало!

– У счастья нет национальности! – мудро изрекал Сема, мечтая, что хоть на старости лет его на немецкий лад будут почетно называть «хером».

И вот получил он, наконец, разрешение на постоянное место жительства. Ну, и как водится, устроил шикарные проводы в Диетической столовой «Могилевские колбаски», где вечерами обычно справляли дни рождения, но чаще поминки. Теплая водка там лилась рекой, бройлерных кур там съели целый курятник, а холодное шампанское уже просто лили на голову, чтобы немного освежиться.

...И вот проводили этого счастливчика Сему, и полетел он в Германию. А родня уже ждет от него посылки, потому что когда он на проводах сильно выпил, он за столом клялся своей новой вставной челюстью, что забросает их мануфактурой и денежными переводами! А это клятва серьезная, учитывая цены на протезирование.

Но вместо этого случилась дикая история! На следующий день после триумфального отъезда в Германию, Сема, не жи-

вой, не мертвый вдруг возвратился обратно на родину в город Могилев. Представляете?!

Оказалось, что на границе вышел жуткий конфуз, потому что когда Сема Зельцер вышел на германский трап и увидел новую немецкую родину, он просто обалдел от свалившегося счастья! И, поэтому, выкрикнул первое, что пришло ему в голову. Но, на беду, первое, что пришло ему в голову, было «Хайль Гитлер!» Злого умысла в его выкрике не было, он просто по-немецки ничего больше не знал. Ну, разве что, «Хенде хох!». что было бы, наверное, лучше.

В, общем, иммиграционная служба Германии тут же закрутила Семе руки и этим же самолетом отправила обратно, за пропаганду нацизма.

И потом еще много лет, когда Сему подначивали и просили рассказать, почему ему не удалось стать хером, он запальчиво объяснял, что его выгнали из Германии, потому что там, живут одни фашисты!

Евреи, везде одни евреи!

В июле 1967 в Орле случилась невероятная история: три простых орловских парня Толя, Витя и Коля предстали перед местным судом за то, что сильно надавали по ушам двум обычным евреям Яше Гуревичу и Мише Рабиновичу.

– Гражданин судья! Клянусь самогонным аппаратом, мы не виноваты! – чуть не плача рассказывал на суде Толя. – Распили мы, значит, дома пол-литра и включили радио на полную катушку, чтоб соседи не слышали, как мы песни будем горланить, потому что, они шум сильно не любят, а тут слышим, наш диктор гробовым голосом сообщает, что евреи уже в Газе!..

– Ну, тогда мы распили с горя еще пол-литра, – встрял в разговор Витя, – и слышим, а они уже на Суэцком канале! А он нам не чужой! Тогда мы пошли в магазин, взяли от отчаяния еще пол-литра, и распили тут же, не отходя от прилавка!..

– А потом, глядим, а евреи, ну, эти двое, уже тут, прямо возле нашего магазина «Вино-водка-закуска» стоят!.. А он нам родней даже Суэцкого канала! – с надрывом в голосе заговорил Коля. – Ну, вот и пришлось нам от них Россию спасать вместе с нашим магазином! Потому что, это у нас самое что ни на есть дорогое на свете!

Субботник

(почти правдивая история)

Мадам Конюхова была заместителем парторга одной орденоносной фабрики. Советскую власть она любила даже больше, чем эскимо на палочке! Да что там эскимо, любила даже больше, чем конфеты «Грильяж», за которые в ту далекую пору многие бы запросто могли продать родину или лечь в постель с директором кондитерской фабрики!

Мадам Конюхова никогда не была худой, что очень важно для нашего повествования. Вообще, про человека пятьдесят шестого размера сказать «худой» просто неприлично, а вот сказать на нее мадам очень даже уместно. Вид сзади у нее был просто угрожающий. Когда она шла, издалека казалось, что на вас грозно надвигается танк Т-34. Она была человеком приличным. Говорят, что даже в санаториях она ничем не была запятнана и отказывала даже членам партии, депутатам горсовета и даже директорам кондитерских фабрик

Мы не стали бы так подробно вдаваться в детали ее конституции, но для нашей истории очень важно, что она была человеком весомым, причем, не только в общественном смысле этого слова.

А теперь о самой истории. В тот год день рождения Ленина выпал на субботу. И, как говорится, сам Бог велел народу выйти на субботник, хотя приказ исходил не из небесной

канцелярии, а прямо из кремлевской! Фабрике «КИМ» поручили на субботнике ответственный участок: уборку строительного хлама на новом меховом комбинате, который вот-вот должны были пускать! Делали это, по-видимому, для того, чтобы партработник мог норковую шапку получать не раз в два года, а хотя бы раз в год!

...Когда нас туда привезли, нам предстала интересная картина. Перед корпусом мехового комбината было море жижи. Складывалось впечатление, что ее сюда специально завозили. Одним словом, пробраться туда было невозможно. Кто-то сказал, что с обратной стороны жижи меньше, но идти туда было далеко. А время было дорого! Субботник-то проходил под девизом «Не минуты простоя!». И зам. парторга Конюхова приказала достать хоть из-под земли доски. Да что там из-под земли, они и на земле валялись в неограниченном количестве. Доски быстро набросали на жижу, но на ту сторону идти никто не решался. И тогда Конюхова вспомнила слова: «У коммуниста есть только одна привилегия – первым идти в бой!»... Да, чуть не забыл. На Конюховой в тот день было настоящее английское пальто «Джерси»! Причем, такого благородного серого цвета, который бывает только у породистой лошади в яблоках! Да еще норковая шапка-папах, которые достались ей по партийной линии.

...Короче, подобрав полы пальто, Конюхова пошла по доске. Ну что вам сказать?! Это был подвиг! Все замерли. Что там путь канатоходца под куполом цирка! Тут разво-

рачивалось настоящее цирковое представление! Со стороны это выглядело, как преодоление водной преграды взрослым бегемотом. Наверное, о женщине так писать не прилично, но мне хочется сохранить внешнюю документальность повествования.

...На середине доски Конюхова неожиданно потеряла равновесие, хотя этого все ждали давно. И одна нога у нее соскользнула с доски. Кстати, помимо пальто джерси, на ней были зимние сапожки до щиколоток. Увы, глубина жижи на середине оказалась намного больше, чем там, где делали предварительные замеры и нога в сапоге тут же ушла в жижу по самое колено. А вторая мужественно боролась, чтобы удержаться на доске. Но скоро мужество оставило и эту ногу, и она нырнула вслед за первой. Конюхова предпринимала яростные, но бесполезные попытки выдернуть обе ноги из жижи. В это трагическое время взору людей предстала следующая картина: посреди моря грязи, почти по колено стоит фабричный зам. парторга в пальто джерси и норковой папахе. Сказать, что народ стоял безучастно, было бы неправдой. Товарищи по партии носились вдоль болота и искренне сопереживали, но броситься туда, в гущу событий, никто не спешил. Кто-то орал, что нужно звонить в пожарную, но пожара-то не было! Кто-то предлагал в обком партии, но Конюхова сразу запретила об этом даже думать! Хорошенькая картина: на коммунистическом субботнике Зам. парторга, вместо того, чтобы руководить, по су-

ти, стоит по колено в дерьме! Самые же смелые требовали поднять вертолетный полк или зацепить Конюхову багром и тащить. Конюхова же продолжала попытки вновь забраться на доску! И на каком-то этапе эти усилия увенчались успехом, но выдернулась только одна и притом голая нога, а все, что было на ней, поглотила безжалостная жижа. Этой ногой Конюхова начала залезать на доску. Но доска уже была скользкой, потому что начал накрапывать дождь. И нога вновь соскользнула, но уже по другую сторону доски. Таким образом доска оказалась теперь у Конюховой между ног, и она предпринимала героические усилия, чтобы удержаться на ней сидя, как на коне. Сразу скажу, это ей не удалось и она завалилась спиной назад, но ноги при этом оставались в глубине, да и руки отправились вслед за ногами. Норковая папаха тоже потонула очень быстро, а пальто джерси оказалось очень гигроскопичным, ни дать ни взять – натуральная английская ткань. Поэтому сразу впитало в себя максимум жижи и прибавило в весе килограммов сорок. Да и сама Конюхова весила, тьфу-тьфу, чтоб не сглазить, центнер с лишним. Естественно, доска прогнулась и, громко булькнув, скрылась в бездонной жиже. Вместе с ней начала погружаться и Конюхова. Теперь общая картина резко изменилась. На доске виднелась только верхняя часть туловища и не сдающееся лицо зам. парторга. Случайный прохожий даже мог бы подумать, что это отважная женщина стилем «на спине» пытается преодолеть водную преграду.

...Нельзя сказать, что все стояли вообще безучастно. Кто-то пытался стать на доску и пробраться к Конюховой. Но доска начала прогибаться еще сильнее, и тело ушло еще глубже под воду. Один коммунист из механического цеха взял зонтик пошел к Конюховой вброд, чтоб накрыть ее от дождя. Он забыл народную мудрость: не зная брода не лезь в воду. Через три шага его втянуло в жижу по пояс, и он стоял, как бюст Героя социалистического труда.

...К счастью, на субботнике были заслуженные рационализаторы республики. Их было два человека, и им одновременно пришла в голову гениальная идея тащить доску вместе с Конюховой к берегу. Картина Репина «Бурлаки на Волге» не отражала сотой доли усилий, с которыми мы тащили. На раз-два-три мы подтягивали Конюхову на пол-метра ближе к берегу. Теперь это напоминало морскую картину «Женщина в „джерси“ на доске».

Одним словом, Конюхову дотащили до берега. Обогрели. Переодели. И все, обойдя жижу с другой стороны, пошли на субботник! И работали, как звери!

...Вскоре меховой комбинат ввели в строй действующих. И теперь, когда мы шли на Октябрьской демонстрации мимо трибун и видели стаю норковых шапок на членах бюро обкома, сердце переполнялось гордостью, что в этом есть и доля нашего труда!

Вот так номер!

В разгульные девяностые, в начале мая на оживленном перекрестке улиц Ленина и Крупской занюханный «Запорожец» въехал в шестисотый «Мерседес». Ситуация, что называется, смертельная! И, правда, из «Мерседеса» тучей вываливают братки, и начинают без лишних слов метелить выходцев из «Запорожца»! К сожалению, статистика умалчивает, сколько запорожцев полегло таким примитивным образом на дорогах.

А в нашем случае, братки гуманные попались, они практически «запорожцев» не били, а только топтали ногами. И когда сильно натрудили ноги, сели в «Мерседес» и укатили, как говорят, на все четыре стороны.

А «запорожцы», их всего двое было, лежат, кряхтят и на евреев ругаются, хотя причинно-следственная связь с евреями в данном случае отсутствует напрочь!

– Ну, что, Гриня, – говорит один, ощупывая ребра, – ты, запомнил хотя бы, какой у них номер?!

– Запомнил! На всю жизнь запомнил! – отвечает сквозь выбитый зуб Гриня. – У одного, значит, сорок третий, не больше. На кожаной подошве! А у другого, у верзилы, сорок пятый был, не меньше! А у третьего я вообще не запомнил, третий, гадюка, тебя в основном, Коля, бил!

Урок философии

Будучи на уборке урожая семьдесят седьмого года, мы расселились в деревне по домам колхозников. Нашим хозяином был Аркашка с элеватора. Он оказался гостеприимным, как грузин. Вечером, когда жена накрывала на стол, он, потирая руки, сказал:

– Ну, хлопцы, сейчас мы с вами навернем чугунок картошечки, а тогда нам и хер по колено!

По глубине философской мысли это можно было сравнить только с трактатами Вольтера.

Нас не поймаете?

С неба свисала толстая веревка. А на ней висел голый крючок.

– Это кто там такой умный, на голый крючок ловить?! – спросил Изя Перельмутер и посмотрел в небо. – Нашли дурачка, ага!

Но ему никто не ответил. Настоящие рыбаки попусту языком молоть не будут, чтобы рыбку не спугнуть.

А назавтра Изя снова идет, а веревка с крючком уже не висит.

– Наверное, все же кто-то клюнул! – подумал он и горько усмехнулся. – Ну что за народ у нас! На все клюют, дураки!

И пошел с горя напился!

Жизнь с видом на кладбище

Всю жизнь, с самого детства, Лева Закс жил с видом на кладбище. Не в том смысле, что хотел быстрее лечь в гроб, не про нас будет сказано, хотя, увы, такое хоть раз в жизни случается с каждым. Их хрущевская пятиэтажка буквально прижималась к кладбищу, то есть, по сути, жила с ним бок о бок. Поэтому Левин музыкальный вкус был воспитан на похоронном марше. Его играли раза три в день, причем вживую, если так можно сказать про это произведение в данном контексте. Лабухи за «пять рублей с покойника» вкладывали в музыку всю душу, и даже дальним родственникам хотелось рыдать, так искренне страдали их трубы, кларнеты и даже барабан.

Но если этот марш тебе под окнами играют каждый день без выходных и перерывов на обед, то ты его воспринимаешь с таким же оптимизмом, как «Марш энтузиастов». В общем, жильцы пятиэтажки относились к смерти со здоровым оптимизмом, хотя до того света им было буквально рукой подать. Дети играли на кладбище в жмурки, что «жмурикам» совершенно не мешало, взрослые ходили сюда подышать свежим воздухом, а влюбленные с приходом темноты вытворяли на кладбище черт знает что, доказывая, что жизнь прекрасна во всех ее проявлениях.

Кстати, кладбище официально носило имя «Дружба наро-

дов» и надо сказать, что народ тут уживался мирно, то есть слева от русского мог лежать узбек, а справа хохол. А между ними мог затесаться еврей. То есть, кладбище, в отличие от жизни, наглядно демонстрировало, что национальный вопрос можно решить полностью и окончательно.

Пока мама Левы работала на швейной фабрике «Красный Октябрь», его воспитывала бабушка Циля Ароновна. В бабушкину тему воспитания входило несколько пунктов: хорошо кушать, не быть лоботрясом и не расти шлимазлом.

Кормила она Левочку всегда перед окном, потому что, несмотря на то, что окна выходили на кладбище, за окном кипела жизнь. Она говорила Левочке:

– Смотри, видишь какая собака?! – и впихивала Левочке ложку куриного бульона.

– Где собака? – спрашивал Левочка, потому что кроме участкового милиционера там никого не было.

И вправду, их участковый милиционер был той еще собакой! Во-первых, он почти не брал взятки, и поэтому с ним нельзя было ни о чем договориться. Представляете, он хотел вытурить со штрафом бабушкиного родного племянника, который приехал к ним из Караганды, чтобы учиться в пищевом институте и жил тут без прописки. А, во-вторых, он относился к евреям насторожено. Он говорил Левочкиной бабушке:

– Знаете, Циля Ароновна! Бросьте Ваши еврейские штучки и отправьте этого карагандинского Ломоносова в студен-

ческое общежитие!

– Чтоб его там съели клопы?! – не сдавалась бабушка.

– Да! – говорил участковый. – А чем он лучше всех остальных, ваш племянник?!

– Тем, что у него дедушка был партизаном!

– Где?! В Караганде?! – начинал беситься участковый.

При этом он мотал головой, как запряженная лошадь и ронял на землю фуражку.

– Слушай, Сема, твой дедушка Сема Голд был приличный человек! И тебя назвали в его честь, – говорила бабушка, выходя из себя. – Что же ты позоришь его имя?!

И тогда участковый сдавался, брал взятку три рубля и уходил на пол года. А Левочкина бабушка говорила ему вслед:

– Еврей милиционер – это же нонсенс! И если ты, паразит, не будешь кушать, как следует, ты тоже станешь милиционером!

При этом она притягивала Левочку к себе и крепко целовала его в макушку.

Самой тяжелой работой для Цили Ароновны было впихнуть в Левочку рыбий жир.

– Вот видишь, этот глупый дядя не пил рыбий жир! И теперь его хоронят! – приводила она убийственный довод, если везло и кого-то хоронили. И это часто помогало.

А в две тысячи третьем году кладбище снесли, потому что специальная комиссия установила, что, это кладбище относится к разряду неперспективных, как будто на кладбище

вообще есть хоть какая-то перспектива?! Бульдозеры быстро расчистили площадку, потом появился башенный кран, а потом вырос целый жилой район, который по старой памяти называли «Дружбой народов». Но дети там росли хилые, ведь попробуй их накорми, если за окном ничего интересного не происходит. И уже нельзя было сказать им: «Вот не будешь кушать, не пойдешь играть на кладбище!»

Очки для Бога

Утром в маленький магазинчик «Очки для народа» зашел какой-то разговорчивый старичок.

– Что ни говорите, а жизнь есть жизнь! Другой она быть не может, потому что есть Бог, и значит – все идет так, как им было задумано! – сказал старичок и полез в карман. Он вытащил оттуда очки в круглой перекошенной оправе.

– Вчера на них сел, – пояснил старичок. – И стеклышко вдребезги... Кстати, в ходе создания всего живого на Земле в планах у Бога могли произойти всякие изменения! Вы согласны?

Старичок посмотрел на Леву широко раскрытыми глазами и слегка подмигнул.

– Жизнь на Земле – вещь не простая, – уклончиво ответил Лева и начал рассматривать очки.

– Кто его знает, этого деда?!» – подумал он, выпрямляя оправу. – Может, он вообще провокатор?!

– Если на Земле столько негодяев, значит это кому-то надо?! А кому?! – не унимался старичок. – И если добро имеет бледный вид, а зло процветает, значит кому-то от этого польза?! И все это странно, потому что если бы Бог захотел, то, извините, даже коровьи лепешки бы пахли марципанами. Но он не захотел!.. Неужели он не знает, что творится на земле?! Стоп, ну, конечно, – обрадовался вдруг стари-

чок, – у него просто близорукость! И Бог просто не видит, что творится!

...Ночью Лева крутился, сон не шел.

– Каким-то странным был этот старичок! – вдруг подумал он. – И что ему было от меня нужно?!

Леве стало жарко, потом ему захотелось пить, а потом он заснул, но слышал сквозь сон каждый шорох...

...Вот скрипнула дверь и к нему в магазинчик «Оптика для народа» пришел заказывать очки, кто бы вы думали?.. Ну, конечно, сам Бог! А похож он был почему-то на того старичка, прямо одно лицо. Сон, в общем, не приведи Господь! Лева во сне даже чуть не сваливаться со стула, но взял себя в руки и с уважением посмотрел на Бога, даже подмигнул ему.

– Во-первых, здрасьте, – сказал он как можно приветливее. – Садитесь на стул и закройте левый глаз... И не ерзайте на стуле, а то там обивка плюшевая уже совсем протерлась... А, кстати, я Вас давно ждал, потому что давно вижу, что Вы, извините, давно не видите! Не видите, что творится на Земле! Не видите, что творится в космосе! Не видите, что происходит с климатом! И хорошо, что Вы пришли сами! А то я уже грешным делом подумал, что больше в Вас верить нельзя!.. И, между нами, – Лева перешел на шепот, – ну и заварили Вы кашу!.. Ну, ничего, сейчас мы подберем очки от близорукости, и надеюсь, жизнь с вашей помощью станет налаживаться!

Лева внимательно посмотрел на Бога. Выглядел он так себе, будто после ночной смены вернулся. И глаза не блестели, а румянца и в помине не было.

– Я Вам очки сделаю прямо на месте, чтобы вам лишний раз сюда не спускаться. У нас ведь городок не очень.., просто забытое Богом место!.. И не волнуйтесь, я все сделаю без дополнительной оплаты за срочность. А дужки я загну так, чтобы очки сидели на носу, как Буденный в седле, – пошутил Лева и рассмеялся, но, тут же осекся, потому что понял, что про Буденного Бог раньше не слышал. – Вам эта рыжая круглая оправа нравится?.. А может, Вы вообще не хотите видеть, что происходит на земле?.. Тогда очки не помогут, и с этим вообще уже ничего не поделаешь!

Лева тяжело вздохнул, а Бог промолчал. А что тут скажешь? У него у самого в голове был полный кавардак, и на сердце лежал огромный камень.

– Ну, хорошо, не хотите, не отвечайте, в конце концов, это не я Бог, а Вы!.. Но, все же скажите, отчего сволочам на этой Земле живется не так уж плохо, а приличным людям не так уж хорошо?..

...Когда Лева проснулся, он спросил у жены:

– А где Бог?

Дора посмотрела на него, как на городского сумасшедшего Пиню-кавалериста, который каждую пятницу скакал на зеленой швабре по овощному рынку и кричал: «Мне дорого, а лошади сено!».

– Он еще спрашивает, где Бог?! – начала заводиться Дора. – По твоей милости мы живем в такой дыре, что это вообще Богом забытое место! Бог там, где нас нет! А если ты хочет поговорить с Богом, так отправляйся напрямиком на тот свет!

...В общем, Лева не стал рассказывать Доре свой сон. Разве она могла что-то понять?! Она давно уже не понимала его мысли и сомнения. Он похлебал чай без сахара, поклевал какой-то еды и пошел в свой магазинчик «Оптика для народа». Сон торчал у него в голове. И Лева решил вечером заглянуть в синагогу, может, даже помолиться Богу или просто посидеть там в уголке.

Он долго вытирал ноги перед входом в свой магазинчик. Потом подумал, что Бог это все же Бог, а жизнь это все же жизнь, что бы о ней ни говорили! Потом открыл тяжелую дверь и обомлел. На деревянном скрипучем столике лежали рыжие круглые очки с круглыми стеклами от близорукости и коричневыми пластмассовыми душками, специально загнутыми так, чтобы сидели на носу, как Буденный в седле.

...Лева закрылся в магазинчике, и просидел там молча пол дня. Кажется, за много лет ему впервые захотелось подумать о том, как он живет, и зачем он живет? От ответов на эти вопросы ему стало еще тоскливее. И ему вдруг тоже захотелось схватить швабру и с криками «Дорогу мне, дорогу!» убежать и от себя, и от этого забытого Богом места.

Про часы и обком

Это было, кажется в 1984 году, то есть в то время, когда часы Советской власти еще не были сочтены и куковали, будь здоров как! Вместе с моим другом Аркадием Шульманом мы мирно работали редакторами рекламного агентства «Союзторгреклама». Мы искренне призывали летать именно самолетами «Аэрофлота», хотя других тогда вообще не было! Хранить деньги только в сберкассе и обязательно есть брюкву, потому что по количеству витаминов она обогнала ананасы, персики и гуяву вместе взятых!

...А тут вдруг в конце декабря неожиданно приходит Новый год, и нам как раз к празднику заказывают прорекламировать часы местного завода «Луч». Они отличались от часов других заводов тем, что шли. Ну, мы и написали в газете, что часы «Луч» настолько точны, что по ним запросто можно встречать Новый год! В общем, рекламный шедевр не получился, но часы мы похвалили!

...И тут неожиданно разразился дикий скандал! И откуда бы вы думали? Прямо из обкома. Там по поводу рекламы было срочно созвано бюро обкома! Если вы думаете, что я шучу, так вы ошибаетесь! Обсуждение рекламы было по партийному жестким, но честным! Секретарь по идеологии от возмущения чуть не потерял сознание.

— Советские люди встречают Новый год только по москов-

ским курантам! – сообщил он присутствующим.

Эта новость всех очень обрадовала, и раздались громкие аплодисменты.

– А теперь полюбуйтесь на эту антисоветчину! – идеолог сунул прямо под нос первому секретарю нашу рекламу. – Это похлеще, чем «Голос Америки»!

...А когда они узнали, что за всем этим стоят два человека со странными фамилиями Крумер и Шульман, они поняли, где собака зарыта и ощутили всю опасность данной диверсии! То есть, по сути, мы с Шульманом вероломно посягнули на Новое время!

Короче, нам вклеили строгие выговоры, но почему-то не уволили. Наверное, от того, что часы «Луч» были советские, а не какие-нибудь, не дай Бог, швейцарские!

А меня и Аркадия Шульмана потом долго мучили угрызения совести: во-первых, мы отвлекли обком от задач снабжения населения едой, и население из-за нас осталось не снабженным! А во-вторых, часы «Луч», что теперь скрывать, не были настолько точны, чтобы по ним встречать Новый год. И те несколько ненормальных, которые это сделали, конечно, прозевали приход одна тысяча девятьсот восемьдесят четвертого года!

Сопромат

*Эта история случалась почти
в каждом ВУЗе. И, конечно,
в том, где учился автор*

Суровый экзамен по «Сопромату» был в самом разгаре. А это, все знают, такой предмет, что если сдал, можешь, хоть жениться, хоть идти на заслуженный отдых, хоть требовать орден «За заслуги перед Отечеством».

И вдруг из аудитории пулей вылетает измочаленный Юра Пантелеев, хронический хвостовик, ветеран обучения и, оглядываясь на дверь, орёт злобно:

– Вот б-дь!

И тут же из-за двери раздается голос профессора Розина Ильи Абрамовича, интеллигентного человека:

– Сам б-дь! Учить надо было, Юра!

Ну, не их он поля ягода!

У Толи Гутковича, который жил в соседнем подъезде, была теща Соня, с которой у него отношения были холоднее, чем между СССР и США в разгар холодной войны. Казалось бы, банальная история. Но дело в том, что Толя Гуткович однажды потерял свою тещу! Не в смысле, что она отправилась в лучший мир, об этом Толя даже мечтать боялся. Теща была крепкой, как мясник из углового гастронома и, слава Богу, мучилась только геморроем, что имело свой плюс, потому что у Толи она особо не засиживалась. Толя Гуткович потерял свою тещу с мотоцикла ИЖ-56. Когда они выезжали на дачу в деревню Улановичи, теща еще сидела сзади, а когда приехали, Толя обнаружил, что тещи нет! А по дороге он нигде даже не притормаживал, быстрее хотел ее отвезти подальше. Но не вышло! Оказалось, что его теща Соня упала сразу, как они выехали за городскую черту, и сломала себе левую ногу в бедре, и по логике вещей, должна была за это сломать Толе черепно-мозговую коробку.

Короче, отношения с тещей после этого у Толи совсем не заладились, и скоро перешли в состояние молчаливой войны, хотя причина, конечно, была не только в ноге. Эх, не о таком зяте мечтала Соня! Сами они были из приличной семьи, держали место на Полоцком рынке в рыбном ряду и считались очень, очень зажиточными. То есть, ходили

дома по персидскому ковру и даже в застойные годы уже садились на чешский фаянсовый унитаз «Ниагара».

А Толя Гуткович был не их поля ягода. Работа у него была говняная, он работал младшим техником на «Очистных сооружениях», где совсем было нечего украсть, ну просто, совсем! И где, кроме дерьма, вообще ничего хорошего не было.

А тут у Толи наступил юбилей. И теща Соня тоже пришла, хотя они уже к этому часу не разговаривали. При этом она специально сильно хромала на ту самую ногу!

И вот все сели за стол и за Толю выпивают и закусывают. А теща пригубит рюмку и сидит, будто дело происходит на поминках. А Толя, чем больше выпивает, тем сильнее возмущает его поведение тещи. А ее чистая тарелка ему просто мозолит глаза. И вот, когда выпили за то, чтобы Толя прожил до ста двадцати лет, а теща опять не выпила, и не закусила, Толя занюхал тост соленым огурцом, привстал немного над столом и, прищулив левый глаз, спросил у тещи с вызовом, но сохраняя достоинство:

– А хули же вы, мама, не закусываете??!

Таракан

Липа Абрамович был в Витебске директором ресторана «Аврора». Ресторан был хорошим, и цены там не кусались, то есть за рубль десять можно было если не выпить, то закусить будь здоров! Но даже в таких хороших ресторанах иногда тараканы попадают на сковородку. И тут никто не виноват, эти твари снуют везде, даже в Кремлевской столовой, говорят, тоже водятся тараканы!

Короче, один подозрительный посетитель нашел в своей свиной поджарке свежее зажаренного таракана! Тут тайладцы бы слюнки до пола пустили, но этот посетитель, как назло, тайландцем не был. Но оказался крупным скандалистом! И начал качать права, орать, что он не за то воевал на Малой земле, чтоб после победы над немецко-фашистскими захватчиками его кормили тараканами! То есть, притягивал сюда идеологию и шил политическое дело, грозясь написать лично Брежневу и вызвать Областную санэпидемстанцию. И тогда пришел Липа Абрамович, взял таракана за лапки и сказал:

– Вы что, провокатор, да?! Это же обычный жареный лук! – И тут же съел таракана.

Так простой еврей Липа Абрамович, не растерявшись в критической ситуации, спас престиж ресторана, который носил славное имя знаменитого крейсера «Аврора».

Потом его наградили орденом Ленина, но не за это, а за то, что партийному аппарату очень нравились в его «Авроре» «Цыплята табака» и «Котлеты по-киевски». К тому же Липа Абрамович никогда не брал с них деньги, и поэтому они твердо верили, что коммунизм уже давно построен.

Натурально, наезд!

Саратовцы в лихие 90-е чуть держались на ногах. Одни, потому что пили, вторые, потому что не закусывали. И вот, новоиспеченный фермер-оптимист по фамилии Коля Запашный пашет в поле. А времена не простые были, и наезды случались, и налеты бывали.

И тут вдруг рядом с его трактором неожиданно садится вертолет и из него вылетают хмурые мужики с автоматами. И какой-то толстый в костюме, видно главарь их, подходит к фермеру Коле и спрашивает хрипло:

– Дашь десять центнеров с гектара?!

А автоматчики при этом начеку, и направляют автоматы точно на Колю. И чувствует он, что им человека пристрелить, как муху прихлопнуть.

Ну, фермер Коля Запашный сразу на колени! И как завопит:

– Даже двадцать дам с гектара! Сколько скажете, дам! И трактор дам, и ферму, все забирайте, только не губите! У меня дети малые! У меня теща кричит по ночам! У меня камни в почках!

...А потом выяснилось, что это губернатор совершал облет Саратовской области. Ну, и решил, так сказать, выяснить, сколько фермеры готовы дать в закрома Родины зерна с каждого гектара?!

Сионистские снежинки

Надвигался Новый 1976 год. На городском доме культуры, прямо на главном фасаде появился рекламный щит. На нем крепкий Дед Мороз тащит огромный мешок с подарками, а рядом Снегурочка, которая задорно приглашает детвору на новогоднюю елку. И все это, как водится, украшено снежинками.

Но стоило этому щиту появиться, как тут же появился человек «оттуда»! Ну, вы понимаете! И между ним и директором Дома культуры состоялся следующий душевный разговор:

- Почему у вас снежинки шестиконечные?!
- Так они от природы шестиконечные...
- Не будьте наивным! Это и есть природа сионизма – везде проникать, укореняться и распускать свои щупальца!.. Кто художник этой диверсии?
- Голубев.
- Имя, отчество?
- Игорь Васильевич.
- Странно. Надо будет его глубже копнуть!.. Посмотрим, какой он Васильевич! И чтобы завтра этого безобразия не было!
- Голубева?!
- И Голубева тоже!

Назавтра на фасаде висела новая, исправленная реклама. Все снежинки на ней были строго пятиконечные.

А когда вечером пошел снег, директор Дома культуры приказал дворникам немедленно собирать его в кучи и тут же вывозить от греха подальше. Чтобы этой шестиконечной гадости тут не было за версту!

Счастье – это когда тебя понимают?

Соня Гуревич, в девичестве Соня Паровоз из маленького города Гайсина Винницкой области получила плохие анализы. Гемоглобин был низкий, сахар был высокий. И к тому же в левом боку у нее кололо, и жутко ныли колени на плохую погоду. И доктор Мордель, в добавок ко всему направил ее на снимок грудной клетки.

И Соня Гуревич, в девичестве Паровоз, приготовилась умирать.

Ее муж Лева Гуревич в это время как раз лежал на диване с газетой «Правда».

– Лева, я, наверное, буду помирать, – сказала она мужу Лева.

– Что? – спросил Лева автоматически. Он в это время читал хвалебную статью про негодяя Хусейна, чтоб у него уже был заворот кишок и непроходимые камни в мочевом пузыре, так сильно он был у всех евреев в печёнках, прямо, как кость в горле!

– Смотрите на него, я, по сути одной ногой уже в могиле, а он хоть бы что и читает эту ложь!

– Это «Правда», – сказал Лева и поднял на Соню глаза.

– Так вот, Лева, когда я умру, я не хочу, чтобы ты остался один. Знаешь что, через год женись на Циле из седьмого дома. Или на Доре из «Парикмахерской». С твоей язвой тебе

нужна домашняя пища.

Конечно, она надеялась, что Лева скажет:

– Ты с ума сошла, Соня, с тобой ничего не случится! Мне, Соня, нужна только ты! Понимаешь?!

Но Лева отложил «Правду» в сторону, приподнялся на локтях и сказал:

– На какой еще Циле?!

– Со Степовой! С седьмого дома! У которой сумасшедший дядя Меир, который на спор съел сырого карпа!

– Соня, ты с ума сошла! У ней же на носу коричневая бородавка! А Дора из парикмахерской толстая, как кабан! Уже лучше жениться на Броне с углового дома. Она как раз вдова, и конечно расположена...

– Ой, какой, негодяй! – перебила его Соня и стала руки в боки. – Смотрите на него, развратный кобель на пенсии!

Она воздала руки к небу и запричитала без остановки:

– Как ты права была, мама, лучше бы я вышла за Фиму Лурье, он бы носил меня всю жизнь на руках и не топтал бы с улицы ковер!.. У меня еще ноги не остыли, во мне еще теплица жизнь, а он уже хочет жениться на Броне с углового дома! Клянусь Богом, лучше бы я всю жизнь оставалась Соней Паровоз!

– Так ты сама сказала, что у меня язва! И нужна домашняя пища! А у Брони пончики...

– Чтоб ты сдох! Чтоб ты подавился ее пончиками! Чтоб тебя с твоим лошадиным аппетитом переехал грузовик!

– У меня лошадиный аппетит?! Когда у меня был лошадиный аппетит?

– Всегда! Ты даже ночью не даешь холодильнику хоть немного отдохнуть! И я не удивлюсь, если в нем придется менять агрегат!

– Ах, так?! Тогда я объявляю голодовку! И пусть тебя моя язва больше не волнует!

...У Сони, к счастью, ничего не нашли. Только геморрой. И они счастливо прожили слевой еще целых тридцать лет! Хотя агрегат в холодильнике, конечно, пришлось поменять!

Документальная история

Один еврей из Одессы Лева Зуккер отсидел в тюрьме, за гешефты с золотом, от звонка до звонка ровно пятнадцать лет. И вот, когда он освободился, тут же помчался в семью. Он вбежал в квартиру и с порога спросил нетерпеливо:

– Маня, мне никто не звонил?!

Это сладкое слово «свобода»!

У моих знакомых Ривкиных десять лет на цепи сидел Рекс. Рекс всей своей жизнью красноречиво доказывал, что собака – друг человека, вот, что и человек друг собаки ставил под сомнение! Потому что друга на цепь на десять лет не садят! Что такое свобода, Рекс не знал вообще. Наверное, от этого он был злой и, разрывая себе глотку, лаял на каждого прохожего, как на врага. И хозяин Ривкин за это Рекса хвалил. Он и сам был не прочь на любого накинуться, потому что сволочей вокруг было, как бледных поганок в сосновом лесу, но статус человека иногда его останавливал.

И вот однажды, кажется на октябрьские праздники, Рекса спустили с цепи. Крепко выпили и решили немного поразвлекаться. Конечно, все ждали, что Рекс будет от счастья прыгать до неба, будет носиться, наслаждаясь, что сбросил с себя цепи. Но Рекс, как угорелый, бросился мочиться во всех углах двора. Он точно сбесился. Он тысячу раз поднимал ногу. Десять лет он мечтал об этой секунде. Ах, как упоителен был миг свободы!

И в этот же вечер Рекс помер от разрыва сердца. Помер еще до того, как его снова посадили на цепь!

Да, что ни говорите, а свободу порой труднее пережить, чем рабство!

Сила привычки

Боря Караваев никогда не мог уйти с родного завода с пустыми руками. А если такое случалось, он просто болел. И вот однажды, когда взять было нечего, он решил вынести здоровенные слесарные тиски, хотя они ему были нужны, как слону бюстгальтер! Он привязал их за плечи хорошей веревкой, а сверху надел пальто. Пальто вместе с тисками весило два с лишним пуда, поэтому Боря шел к фабричной проходной, как двугорбый верблюд, утомленный пустыней. При этом, он сильно горбился, но не традиционным способом, а в обратную сторону, то есть, вогнув спину внутрь и сильно выпятив грудь и живот, будто собирается рожать сразу тройню. Поэтому, охранник сразу заподозрил неладное.

– Это у тебя что?! – спросил он, держась за кобуру.

– Это радикулит! – признался Боря.

– А под пальто?! – уточнил охранник.

– Под каким? – включил дурака Боря.

– Под зеленым! – уточнил охранник.

Боря нехотя снял пальто, обернулся назад, увидел двухпудовые тиски, привязанные к телу веревкой, и сильно удивился.

– Ёлы-палы! – сказал он возмущенно. – Опять ребята подшутили. На той неделе в карман дохлую крысу подложили, а теперь вот, тиски!

– Вот дебилы! – незлобно сказал охранник и снял руку с кобуры. – Ну и придумали, тиски за спину! Ладно, иди, только не надорвись!

Боре просто повезло, что охранник юморок будь здоров, как любил и сам, над кем хочешь, мог подшутить! Он раз приятелю в туфли налил клея Б-2, так, тот целую неделю в туфлях спал!

...Так в семидесятые годы, играючи и шутя, растаскивали советскую власть. И в девяносто первом растащили полностью, но, увы, не окончательно.

Сумасшедшие новости одной шестой суши

Когда слушаешь последние известия, приходишь к выводу, что мир окончательно сошел с ума.

Новости же, которые приводятся ниже, придуманы от начала и до конца. И только потому, что настоящие новости намного сумасшедшее этих:

* В Кривом Роге водопроводный кран подал иск на евреев области, обвинив их в злостном злоупотреблении воды!

* Возле Мытищинского валютно-публичного дома им. Н. К. Крупской прошла лежащая забастовка мытищинских мужчин под лозунгом «Даешь за рубли!»

* Известно-скандальный боксер Тайсон укусил за ухо обоих братьев Кличко и обозвал их при этом евреями. Это случилось после того, как братья обозвали Тайсона маскалем!

* Тракторист Немигайло из колхоза «Свет Ильича» Пензенской области во время посевной выпил полтора литра смертельно опасного этилового спирта, развеяв тем самым миф, что этиловый спирт убивает трактористов!

* Известный фальшивомонетчик Ося Шустерман выпустил фальшивые деньги достоинством в 50 долларов! И вопреки общественному мнению, что евреи крохоборы, он продает их населению всего по 20 долларов за купюру!

* Саранская «Ново-старая резиновая фабрика» впервые

за свою славную историю сумела выпустить резиновые сапоги, которые практически не пропускают воду! Что же касается презервативов, которые выпускаются здесь, как сопутствующие товары, такого же результата, к сожалению, им добиться пока не удалось!

* Космонавт Миша Огрест был заснят наземными камерами наблюдения в тот момент, когда, пролетая над территорией России, мочился в распахнутый иллюминатор. Комиссией по этике при Государственной думе решено снять его с орбиты и довести до его ума, что такое допустимо только над территорией США и других стран НАТО! Или, на худой конец, над территорией Израиля. При этом было отмечено, что требовать от космонавта точность, когда речь идет о государстве с такой маленькой территорией, достаточно сложно.

Майсы исторической Родины

Израиль – это такая удивительная страна, в которой нравится жить всем, кроме евреев! Но где бы при этом ни жили евреи, они искренне считают, что жить нужно только в Израиле!

А еще Израиль – это единственная демократия на Ближнем востоке. Ну, кто, скажите, еще может похвалиться так демократией, как мы?! В какой, скажите, стране президента сажают на нары за разврат, а премьер-министра за мошенничество?! А простых министров уже столько пересадили, что в народе считать перестали

Где, скажите, еще постовой полицейский может оштрафовать за превышение скорости своего Министра внутренних дел? А у нас оштрафовал и лишил на месте водительских прав! И ему за это ничего не было, я имею ввиду, полицейского!

А уже другой президент Израиля Шимон Перес не смог вернуться на родину, потому что бастовала таможня. А что удивительного, они самого Господа Бога бы не пустили, если бы бастовали!

А когда бастовал МИД, к нам не смог приехать президент России Медведев. При этом, все говорили, что это очень важно для Израиля, чтобы он приехал, но визу ему так и не дали!

А в израильской армии любая еврейская мама может позвонить напрямую начальнику батальона и попросить напомнить ее Шмулику надеть шерстяной шарфик, потому что передавали, что будет похолодание. Или может приехать в часть и заявить, что ее Ёси совершит марш-бросок только вместе с ней, потому что, без нее Ёси может на привале забить принять поливитамины...

И все это абсолютно не мешает нашей армии реально являться сильнейшей в мире!

Так что Израиль в самом деле удивительная страна, реально, единственная, где спокойно могут жить евреи, хотя кругом одни арабы, которые, конечно, спокойно жить не дают!

Встреча с Шамиром

Мы, когда жили на одной шестой суши, мы вождей только по ящику видели или, что особенно было приятно, во время похорон, или в Мавзолее, правда очередь в те странные временны в Мавзолей была больше, чем в универмаге за байковыми панталонами накануне крещенских морозов.

А тут, не успели мы в Израиль приехать, не успели еще на экскурсию в синагогу сходить, а нас уже на встречу с Шамиром везут, с премьер-министром. И все это у к Стены плача затеяли. Людей там собралось тысяч десять и все ждут. Мы головами крутим, в Иерусалиме первый раз, как вести себя током не знаем. Можно ли у Стены плача смеяться? Или обязаны только слезы лить? Это сейчас вопрос глупым кажется, а тогда мы еще слово «шабат» от слова «шалом» толком отличить не могли, а про мезузу вообще думали, что это любимая девушка, раз ее на каждом шагу целовать надо. А обряд обрезания единодушно осуждали, потому что не сомневались, что если, как еврей ты от обрезания выиграешь, то как мужчина точно проиграешь!

И вот, сидим мы и ждем первое лицо государства. А народ из местных наши советские песни на их языке распевает и даже не сомневаются, что это их песни. И Шамир не заставил себя долго ждать – уже буквально часа через полтора, слышим – народ загалдел, охрана засуетилась, машина чер-

ная подъехала, и из нее Шамир вышел, премьер-министр! И сразу к микрофону, чтоб время не терять, ведь человек государственный, каждая секунда дорога! И вот он в легкие набрал воздуха побольше и начал: «Братья и сестры!...». Но не тут-то было! Микрофон на этих исторических словах, извините за не кошерное сравнение, хрюкнул два раза и замолк, будто набрал в рот воды. Шамир даже дул в него, пальцами барабанил, но микрофону это было, извините, по барабану. А Шамир оглядываться начал куда-то назад, даже знаки рукой подавал, на помощь, видно, кого-то звал. И помощь не заставила себя долго ждать. Буквально и стемнеть еще не успело, как оттуда, куда Шамир смотрел, человек появился. Техник, как потом выяснилось. Нам показалось, что он был в семейных трусах. Это потом мы узнали, что тут их шортами называют. Лицо у него кислое было, как после исполнения супружеского долга. На ногах сандалеты болтались. Они с ноги сваливались, потому, как застегнуты вообще не были. И техник, когда они сваливались, их ногой подтаскивал и снова надевал, причем, не спеша, даже еще в носу поковырять успевал. А майка на нем, кстати, потрясающая была, размера на три больше, чем надо, наверное, на вырост покупал. Причем, она не то, что не глаженной была, она была специально пожевана, потому что, случайно так пожевать ее было невозможно и было ясно, что тут замешана корова! Походка у техника была, будто он в Сочи по пляжу шел, хотя где были Сочи и где был техник?! В руке он отвертку нес.

Это, в левой. А в правой у него пита была с фалафелем. И он по дороге вгрызался в питу, как ковш шагающего экскаватора вгрызается в горную породу. И вот этот техник увидел вдруг премьер-министра. Господи, как он обрадовался! Он его сразу обнял, он его похлопал по плечу, дескать, молодец, хорошо выглядишь. Потом поинтересовался: «Ма нишма?». Потом техник увидел микрофон. И судя по мутному взгляду, это чудо техники предстало его взору впервые. Он его со всех сторон обошел, постоял чуток, кумекая, что да как, потом саданул в микрофон отверткой, точно в зубы крокодилу! Тут из микрофона искры сильно посыпались. Охрана вмиг проснулась, телохранители бросились телом Шамира прикрывать, а один на авансцену рухнул и позицию для стрельбы занял. А техник вообще не испугался, сказал «Ие беседер», то есть, спокойно, товарищи, все идет по плану! И пошел туда, откуда пришел, а микрофон за собой, как дохлую крысу потащил.

Между тем время шло. Шамир терпеливо стоял и ждал, когда этот «беседер» наступит. А техник долго не возвращался. Может по дороге с кем-то поговорить остановился, у него тут знакомых полно было. Или фалафель решил кофеем запить, не будешь же его все время всухомятку жевать.. В общем, он минут через пять вернулся. С новым микрофоном, а еды уже в руках не было. Молодец, все же, успел дожевать, чтобы при премьер-министре опять не чавкать. Ну, как человек культурный, он опять Шамиру «шалом» сказал,

и снова про семью спросил. Шамир ему добросовестно отвечал. А что поделаешь, с народом вежливо говорить надо, каждый голос на выборах важен. Потом техник новый микрофон установил, правда, перед этим раза три снова сандаля у него с ноги падал. Левый в основном. Возможно, он больше правого по размеру был.

И вот, Шамир опять воздух в легкие набрал и опять говорит: «Братья и сестры»! И в это время, вы не поверите, потому что поверить в это невозможно! Второй микрофон вслед за первым хрюкнул и приказал долго жить!

Ну, чтоб не тянуть кота за хвост, опустим тот момент, когда техник снова саданул отверткой в микрофон, и снова потащил его куда-то в темноту.

Ситуация была – глупее не придумаешь. Премьер-министр Шамир даже сердиться начал, но это мало кого взволновало. И вот он руки в стороны развел, дескать, что поделаешь, потом сложил ладони в рукопожатии, показать этим хотел, что он душой вместе с народом, потом сел в машину и уехал.

У охраны, как гора с плеч свалилась. Главный их даже ботинки снял, чтоб ноги немного отдохнули. А тут как раз техник опять идет. То есть это уже третий его выход на сцену, прямо бенефис настоящий! Но что плохо, третий выход, а ни разу не переоделся.

– А где Ицик? – спросил он удивленно, имея в виду Шамира. – Что, уехал?! И даже со мной не попрощался?! А, лад-

но, не страшно! И чтоб у нашего премьер-министра не было в жизни большего горя, чем эти микрофоны!.. А сказать я и сам могу не хуже, чем он!

Техник набрал в легкие воздух и сказал очень хорошие слова:

– Братья и сестры! Брухим абаим ле Исраэль! То есть добро пожаловать в Израиль!

При этом он запустил руку куда-то назад и почесал в самом неожиданном месте! И мы поняли, что, таки приехали на родину!

Мы о себе!

Кто же я на самом деле?

Этот непростой вопрос рано или поздно задает себе каждый, кто переехал жить в Израиль. Будучи там, нам на каждом шагу напоминали, кто мы на самом деле! Но, приехав в Израиль, мы полностью потеряли ориентацию, потому что коренной житель уверяет, что мы, все до одного, тут русские!

Как-то мне попалась на глаза интересная анкетка: «Как узнать, что Вы русский?». Мне показалось, что она проливает истинный свет на наше происхождение!

Если у вас есть пододеяльник с дыркой ромбиком, то Вы – русский.

Если вы знаете, что «чебурашка» – это не венерическая болезнь, а детская игрушка, то Вы – русский.

Если Вы не можете объяснить, почему среди обилия колбас вы выбираете только «Докторскую» или «Любительскую», то Вы, конечно, русский.

Но мне показалось, что тема освещена не полностью и я решил внести и свою скромную лепту в это благородное дело! Итак:

Если ваша родня без конца ругается на юмор Петросяна, но с каким-то не объяснимым упорством смотрит его «Кривое зеркало» – значит Вы русский!

Если, живя тут, вас больше интересует, что творится там – Вы русский!

Если Вы знаете три слова: «вобла», «блат» и «сублимация», а для связки часто используете слово «бля!» – Вы, определенно, русский!

Если на футболе сборных России и Израиля Вы говорите, что наши играют с нашими – значит Вы русский!

Если у вас есть ковер, который уже лет десять, как скручен, завернут в полиэтилен и стоит в углу – значит Вы русский.

Если ваша бабушка была готова отдать жизнь, чтобы вы играли на скрипке – значит вы русский!

Если Вы хотя бы один раз в жизни гнали самогон, ставили наливку или делали настойку из рябины – значит вы русский!

Если в вашем детстве лук хранили в старых капроновых колготках – значит Вы русский!

Если Вы умеете без калькулятора сосчитать, сколько будет семь умножить на десять – Вы точно русский!

И, наконец, если «марокканцы» говорят на вас «русский» – значит Вы действительно русский! Хотя, при этом, Вы конечно, стопроцентный еврей! И, конечно, во многом

уже израильтянин!

Так кто же такой израильтянин?

Предлагаю вам свои наблюдения, которые, конечно, не претендуют на истину, но кое-что все же объясняют.

Израильтянин – это тот, кто знает, как надо управлять страной, как надо забивать голы и как надо рожать, если он, конечно, мужчина. И, наконец, настоящий израильтянин знает, как надо жить!

Израильтянин – это солдат, который в пятницу еле живой едет домой на выходные, все выходные без отдыха отрывается на дискотеке, а потом, буквально мертвым, едет обратно в часть и умудряется вместе с остальными, такими же, как он, быть лучшей Армией в мире!

Израильтянин – это тот, кто, увидев табличку «Осторожно, окрашено!», обязательно подойдет, потрогает пальцем и удивленно воскликнет: «Ого, окрашено!»

Израильтянин – это тот, кто любит трогать руками скульптуры. Причем в самых неожиданных местах! Дошло до того, что уже трогают в «Метрополитене», в «Прадо» и даже в «Лувре»!

Израильтянин – это тот, кто начинает нервно сигналить впереди стоящим машинам, когда на светофоре еще «красный»! Но сам обязательно проспит «зеленый». И все, кто за ним, будут ему яростно сигналить! А он, вместо того, что-

бы ехать, обязательно выскочит из машины и, крутя пальцем у виска, закричать нервно «Ма кара?!», что переводится, как «Что ты хочешь, идиёт?!»

Израильтянин – это тот, кто даже на пожар бежит со стаканчиком кофе! Да что там на пожар?! Израильтянин, даже когда исполняет свой супружеский долг, или плавает в море, или уже умирает – все равно держит в руках пластиковый стаканчик с черным кофе!

Дружба народов

Говорят, в Израиле повсеместно открываются клубы еврейско-еврейской дружбы. Но дружба пока идет туго. Причина в том, что евреи разных стран, глядя друг на друга, не верят что перед ними евреи!

Под боком у Бога

Голда Меир как-то сказала: «Пессимизм – это роскошь, которую еврей не может себе позволить».

И, это, сущая правда! Оптимизм не покидает еврея, даже, когда его несут в лучший мир, потому что, во-первых, поверьте нам на слово, любой мир по сравнению с нашим уже будет казаться лучшим! А во-вторых, Бог нам, в конце концов, не чужой и обязательно устроит все самым лучшим образом! А жить у него за пазухой или, в крайнем случае, под боком, поверьте, очень, очень не плохо!

Страшная месть

Нашего брата, нового репатрианта, в Израиле дурят все, кому не лень, а оказалось, что не лень тут многим. Но один наш отомстил за всех!

Снял он квартиру и, как водится, подписал договор на иврите, не глядя, и не понимая ни слова. Пожил там год, а когда выезжать пришло время, хозяин ему и говорит, давай, мол, полностью делай ремонт! Бели, крась, чтоб все, как новое было. Ну, этот, наш, говорит: имей совесть, какой ремонт?! Ты мне квартиру как после бомбежки сдал. Все было обшарпано хуже, чем в коровнике.

Но хозяин стеной стоит, бели квартиру и все! И, главное, закон на его стороне! Он, оказалось, все в договор вставил! И раз ты его подписал, будь добр, выполняй!

Наш, конечно, вначале матерился сильно, а потом, что делать, купил краску и добросовестно все покрасил: и стены, и потолок. А когда хозяин пришел квартиру принимать, чуть не обомлел. И было отчего! И стены, и потолок были покрашены черной краской! Причем, такой, что избавиться от нее – большая проблема! Хотя, если раз пять белой краской закрасить – избавиться можно.

А наш ему спокойно так говорит:

– Вот, принимай, хозяин, квартиру. В договоре, адон, цвет краски не указан. Так что, слиха, хозяин, шалом вам

с кисточкой! И запомни, адон, обманывать народ нехорошо!
И считай, что это тебя Бог наказал!

Десерт и война

В Израиле, не дай Бог, война может начаться каждую секунду. Поэтому, к ней немного привыкаешь, и стараешься говорить о ней спокойно, как о погоде, хотя о погоде говоришь тревожно, особенно, если на страну надвигается хамсин.

И вот, еще не слишком пожилая дама приходит в «Супермаркет» в городе Кирьят-Яме и говорит:

– Скажите, а что у вас есть хорошее из консервов?.. И печенье трески тоже есть?.. Тогда четыре банки, и еще две на всякий случай!.. И дайте нам оливкового масла две литровые бутылки... А на десерт? Что у вас есть приличное на десерт? А-то вдруг завтра опять начнется война, а у нас дома на десерт вообще ничего нет!..

В местной газете «Мечта Аида» было напечатано вот такое объявление:

«Могу послать! Бесплатно! Обращаться после двенадцати ночи! Спросить Леву Шварца! Тел. 04- 657—13-13»

Я специально позвонил, и оказалось, Лева не врал!

И там же, в «Мечте Аида», были вот таких два объявления:

* Если тебе дороги идеи сионизма, вышли десять шеке-

лей для победы нашего дела по адресу Тель-Авив, П/Я 4516. Комитет.

* Если тебе противны идеи сионизма, вышли десять шекелей для победы нашего дела по адресу Тель-Авив, П/Я 4516. Комитет.

Думаю, у каждого из этих объявлений были свои почитатели.

А председателем обоих Комитетов был, конечно, один человек, что давало экономию на зарплате и офисных расходах.

Евреи и стюард

Вот летят на Святую Землю полсотни богатых евреев. Стюард-христианин думает:

– Да, пятьдесят евреев! Это, если каждый на чай даст хотя бы по доллару, это будет... Он достает калькулятор и считает...

– А если по два доллара дадут?! – заводит он себя.

И опять берется считать.

– А если по десять долларов?! Это ж, мама родная, целое состояние!

И весь полет он перед евреями бисер мечет, из штанов буквально выпрыгивает. И водичку носит, и пледами укрывает, и детей по головке гладит.

А когда прилетели, стюард стоит у выхода – чаевых ждет. И вот проходит один еврей:

– Благодарим вас, молодой человек, полет был замечательный.

Проходит второй:

– Ваша мать может гордиться вами! Она воспитала достойного сына!

И вот сорок девять евреев прошли за «спасибо», то есть полный облом! Хоть становись антисемитом!

А последним идет ребе:

– Молодой человек, нам было крайне приятно лететь с ва-

ми! Да, кстати, мы посовещались и решили вручить вам тысячу долларов!

Стюарт взял деньги, два раза их пересчитал, потому что евреям не всегда можно верить и, когда все сошлось, закричал им вслед:

– Евреи! Я верю – вы не убивали Христа! Но как вы его, евреи, наверное, намучили!

Прямой эфир

Мой друг Алекс Иш-Шалом вел на радио «Рэка» передачу в прямом эфире. А это такой формат, при котором сюрпризы тебя могут подстергать даже чаще, чем поджидают на кибуцном поле, где пасется стадо коров.

И вот в прямом эфире была женщина. Она клялась в любви к Израилю, хотя ее об этом не просили. И вдруг, параллельно с ее голосом прозвучал звонкий детский голосок.

– Кто это? – спросил сразу Алекс, пытаясь оживить передачу.

– Это мой сын! Ему четыре года! – гордо отрапортовала женщина.

– А как тебя зовут, мальчик? – спросил Алекс.

– Ильюша! – сказал мальчик.

– Очень красивое еврейское имя! – похвалил его Алекс.

– А я не еврей! – вдруг возразил мальчик.

– Ну, ничего, – нашелся Алекс. – Человек не обязательно должен быть евреем!

И тут в эфир снова ворвалась его мама.

– Не верьте ему, Алекс! Не верьте! Он еврей! Еврей!! Еврей!!!

То есть выходило, что он чуть ли не трижды еврей! При этом она так об этом кричала, будто дело было в ОВИРе и решалась судьба их переезда на историческую родину.

Пейте пиво, господа!

Нам в Израиле очень бы пригодилась реклама, которую я увидел прошлым летом в Москве: «Экономьте воду – пейте пиво!»

Утерли нос!

По последней странной статистике, которая взбудоражила общественное мнение Израиля, наша скромная страна по потреблению алкоголя выдвинулся на одно из первых мест в мире. И все сразу спрятали стакан и схватились за голову! А что хвататься?!

Поэт Михаил Светлов, еще черт когда, говорил:

«Ну что еще они от нас хотят?! Мы уже и выпиваем не хуже их!».

В общем, и тут евреи утерли нос всему миру!

Странно, но факт!

– Моя собачка Маня в Израиле может точно стать депутатом Кнессета! – бил себя в грудь Сема Шварц из Кирьят-Гата.

– Почему вы так решили, Сема? Она что, такая умная?! – недоверчиво спрашивала у него Соня из Черновиц.

– Нет, просто она сука! – мягко отвечал ей Сема.

Гипотеза

Есть ли евреи на Марсе? Этот не простой вопрос обсуждался на семинаре по проблемам евреев тунгусского происхождения. С докладом выступил ученый Изя Звездюк.

– На Марсе жизни нет, это доказано! – сказал ученый.— А поскольку евреи всегда селились там, где жизни нет, становится ясно, что на Марсе евреи таки есть!

Кукиш

Одного человека по фамилии Сема Кукиш назвали мегадьяй! Просто слово «негодяй» для него уже было крайне недостаточным!

Какое ваше дело?!

Эта история могла бы произойти в бане, или в пивной, но произошла на одной околонучной конференции по острым проблемам взаимоотношений религий. Конечно, разговор постепенно зашел о евреях. Потому что, если все дороги ведут в Рим, то все разговоры – к еврейскому вопросу. И, конечно, зазвучали обвинения, что Вы мол, то есть евреи, распяли нашего Христа! И тогда один человек, который, судя по типичной внешности, мог запросто принимать участие в том распятии, причем по обе стороны инцидента, встал и сказал, почти не картавя:

– А какое вообще ваше дело?! Это, между прочим, была наша внутренняя еврейская разборка!

Джунгли

Делаем мы как-то в городе Нацерет-Элите «Фестиваль еврейского местечка». Тут, главное, атмосфера. Чтобы все как тогда. В лобби устраиваем выставку старой еврейской фотографии. Какие светлые лица, какие грациозные позы. Какие мные глаза. А между фотографий вешаем зеркало. Человек натывается на него, долго вглядывается в свое изображение, снова смотрит на старые фотографии, крякает и идет дальше. Тут же, рядом играет маленький оркестрик, вдоль стенки сооружаем подобие старой корчмы. Вместо прилавка – настоящая телега, уставленная всякой всячиной. Тут и соленья, и штрудель, и водка «Пейсаховка», которой евреи спилили весь русский народ. Телега буквально ломится, всего – хоть завались. Спонсор оказался не жмот, завозил продукты ящиками.

Запускаем народ. Все на секунду оглядываются и видят корчму. И узнают, что все бесплатно. Что вам сказать, нечеловеческий закон джунглей просто меркнет перед законом толпы! Гонимые жаждой звери так не несутся на водопой! Сметая все на своем пути, народ ринулся к корчме, припёр телегу к стенке вместе с двумя тетями, которые изображали раздатчиц! Те орут, народ прет! Визг, гам. Одна крупная женщина, назовем ее Лилей, у которой фигура везде зашкаливает за сто, хватает все подряд, то есть штрудель, выпечку,

соленые огурцы и запихивает в карманы. Раздатчица не выдерживает и кричит:

– Эй, женщина, как вам не стыдно, вы что, здесь одна?!

– Конечно не одна! – орет ей в ответ Лиля. – Со мной Циля, Дора и муж Сема, чтоб он сдох со своим аппетитом!

И резко активизирует процесс запихивания. Но это не беда. Беда в том, что там таких Лиль и Циль было пол зала.

...А потом, сидя на развалинах телеги, спонсор грустно спрашивал:

– Ну, хоть кто-нибудь может мне ответить, что с происходит с людьми, когда выстраивается очередь за бесплатным?!

Майсы в белых халатах

Где бы мы ни жили, мы всегда ругаем три вещи: правительство, образование и медицину. Но, все равно, правительство ругаем мало, образование нужно ругать больше, а вот за израильскую медицину хотелось бы заступиться! Она, худо-бедно, позволяет не умереть от мозолей на пятке, от укуса комара, и, слава Богу, но не про нас будет сказано, от обширного инфаркта! И в результате, хотя многим в мире это не слишком приятно, евреи в Израиле живут до восьмидесяти лет и выше! И часто уходят в лучший мир вполне здоровенькими!

За те годы, что я живу в Израиле, я уже забыл, что такое «Карточка больного», но, оказывается, она по-прежнему существует почти на всем пространстве от Бреста до Владивостока.

А вот врачебные перлы, найденные в реальных карточках больного средней полосы России:

...Умершая до приезда «скорой» половой жизнью не жила.

И судя по записи, после приезда «скорой» ей пришлось жить половой жизнью

...Тяжелобольной мочился тонкой, нежной стружкой...

А все же среди врачей средней полосы России романтики не перевелись.

...Больному делали и клизму, и ставили горчичники, и давали нюхать нашатырь, а он все равно молчал.

Говорят, его даже хоронить пытались, но он отбивался. Потом, говорят, приехал профессор и поставил диагноз: глухонемой...

Нарушая предписанный ему режим, больной между двумя и тремя часами дня ввел в организм молочного поросенка с хреном.

Ясно, что речь идет об олигархе. А поскольку все олигархи по определению – еврей, ситуация с поросенком вообще выглядит довольно скандально! Мы обещаем следить за развитием ситуации.

Поклянись не потеть!

Это еще было при Брежневe, хотя к Брежневu история отношения не имеет. Однажды в болоте меня укусила какая-то болотная сволочь. Нет, в партизанах я не был, в болоте я собирал клюкву.

...Первые три дня после укуса я еще терпел, и сдаваться врачам отказывался, а на четвертый, когда нога стала ярче полкового знамени, родные меня, по сути, скрутили и силой завезли в больницу. Доктор на ногу посмотрел и как-то странно вздохнул, точно прощался со мной навсегда. Потом начал задавать пугающие вопросы, дескать, есть ли у меня дети и когда узнал, что нет, очень обрадовался, видно очень сирот жалел. А потом сказал буднично, точно речь шла о ливерной колбасе:

– Давайте его сразу на стол!

Я даже испугаться не успел, а мне уже на лицо маску надели с веселящим газом. И я провалился...

Сколько длился провал, сказать не могу. Но, вдруг слышу, женский голос мне говорит: просыпайся! Голос был не знакомый, и я испугался, что заночевал у случайной знакомой, что для меня тогда не было типичным. Потом меня начали тормошить, и я открыл глаза. И увидел над собой необыкновенной красоты девушку. Помня, что я уже не жилец, я решил напоследок не терять время зря и тут же, притянул

ее к себе. То есть, решил уйти из жизни с хорошими воспоминаниями. Но вдруг начал отходить от веселящего газа, и понимать, что обнимаю медсестру. Не могу сказать, что я сильно испугался, а она сильно сопротивлялась. Но тут заартачился доктор, по-видимому, на эту медсестру у него были определенные виды.

– Эй, ты чего вытворяешь?! – спросил он довольно грубовато.

– Он не вытворяет! – вступилась за меня медсестра. – Это у него от наркоза.

– Ты вот что, гусь, убери руки и вставай! – приказал доктор.

Будучи человеком опытным, он понимал, что под наркозом я могу пойти до конца.

...К вечеру нога моя распухла еще больше и выглядела, точно у меня слоновья болезнь. Судя по тому, что никто из медперсонала ко мне не подходил, я понял, что медицина на меня махнула рукой и перестала за мою жизнь бороться. Поэтому я позвонил друзьям, и мы к вечеру выпили. Как я и ожидал, мне сразу стало легче. Но ночью меня снова бросило в жар, и я начал обливаться потом. Тогда я решил попросить нянечку поменять мне белье.

– Ё-мое, – зевая и морщась, сказала нянечка. – Если, ты мне поклянешься, что потеть больше не будешь, я тебе поменяю, а так не могу! На вас, на всех белья не напасешься! Вот объясни, зачем ты потеешь?!

– Не знаю, – сказал я честно, – само как-то потеется!

– Само только, знаешь, что бывает? Геморрой в жопе! – дипломатично закончила она разговор.

Но, не смотря ни на что, до утра я все же дотянул, по-видимому, природа оказалась сильнее медицины. А днем вдруг пришел доктор и начал спрашивать про родителей, даже сказал, что неплохо, если бы они пришли. Я подумал, что, наверное, пришло время прощаться с родными. Но, оказалось, совсем другое. У меня мать в торговле работала, к продуктам отношение имела. А доктора, известное дело, продукты очень любят. Оказалось, просто у доктора день рождения был на носу, а без сервелата какой день рождения?!

Вечером мы снова выпили с друзьями. И здоровье совсем пошло на поправку.

А по болотам с тех пор я больше не ходил. Два раза такую медицину мне было бы не пережить.

Зуб мудрости

Это было просто свинство! В самом начале отпуска, в Одессе, у меня схватил зуб. Да так, что жить уже не хотелось. Но и не умиралось тоже. Я мучился, точно попал в руки инквизиции, но идти к доктору было еще хуже. Ночь я продержался, а утром пошел сдаваться. И, вот, сижу, дрожу потихонечку, хотя неудобно очень. Во-первых – мужчина. И во-вторых, тоже! А рядом какая-то тетя, и тоже дрожит, хотя намного меньше. Наконец, ее зовут в кабинет. Вначале все было тихо. Одинокая муха елозила по стеклу. Солнечный зайчик прилег на стене. То есть ничто не предвещало беду. И вдруг из кабинета донесся душераздирающий вопль и повторился подряд раз десять. Я сильно насторожился, сердце камнем упало на дно желудка, и промелькнула мысль, что наступил мой последний час. А женщина продолжала кричать! Не удивлюсь, если по тревоге подняли одесский полк противовоздушной обороны и те заняли круговую оборону. Во всяком случае, птицы точно снялись с гнезд и улетели обратно в жаркие страны.

...И тут из кабинета выбежала женщина. Были только ошалевшие глаза, которые блуждали не по своим орбитам. Она, сломя голову, бросилась к двери и исчезла. Вслед за женщиной из кабинета вышел доктор. Он был в крайне хорошем расположении духа. Доктор посмотрел на меня, под-

мигнул и мотнул головой, дескать, заходи.

...Мне тут же сделали обезболивающий укол и оставили морозиться. А потом доктор взялся за клещи. Я пролепетал, что укол вообще не взялся. На это доктор сказал устало:

– Не может быть! Тебе кажется, что укол не взялся. И не бойся, это очень хороший укол! До тебя тут была женщина, так она тоже говорила, что укол не взялся! А в результате, оказалось, что отлично взялся. И она даже пикнуть не успела, как я ей выдрал ее зуб!

Люмбаго

Бабушке моих друзей было за девяносто! Но она еще бегала и чуть ли не прыгала. А ее дочь, зять, брат, сват и даже внук и кот Тимофей очень мучились от радикулита. А что поделаешь, люмбаго – болезнь нашего века. Радикулит буквально скручивал их в бараний рог, и они ругались на свою спину, как сапожник на ОБХСС. Они спали на голых досках, обкручивались поясом из собачьей шерсти и даже прикладывали к пояснице живого ежика, что было даже лучше иглотерапии. Но все было тщетно! Поэтому они постоянно сутулились, хромали, тянули ногу и скрипели, как столетняя сосна.

И вот однажды их за девяностолетняя бабушка проснулась, присела несколько раз, чтобы размять кости и позвала дочку.

– Римма, – сказала она, кряхтя, – что-то мне сегодня спина чуть-чуть побаливает. Слушай, ты не знаешь, что это вдруг может быть?! Надо будет спросить у доктора Раппопорта.

– Доктор Раппопорт на бюллетене, – сказала Римма, – вообще ходить не может. Радикулит, чтоб он провалился!.. А у тебя, это не страшно, мама. Это может быть возраст.

– Ты с ума сошла, Римма! Какой возраст?! – сказала бабушка. – Мне еще даже девяносто два не стукнуло!

Изжога

Это был хороший терапевт, и к нему была очередь. Все сидели мирно, но вдруг одна женщина начала подозрительно синеть, и голову запрокинула далеко назад. А ее муж продолжал с интересом читать израильскую газету «Вести». Это было как раз в то время, когда Клинтон сильно запятнал свою репутацию, и весь цивилизованный мир, затаив дыхание, следил за этой жуткой драмой, связанной с платьем Левински!

Так вот, на предположение очереди, что его супруге плохо, он отмахнулся и сказал, что у нее такое бывает три раза в день и сейчас пройдет. По-видимому, для него понятие «плохо» означало не запрокидывание назад головы, а полное отбрасывание ног!

Но тут, к счастью, из кабинета вышел доктор. Видя происходящее, он тут же бросился к женщине, уложил ее на пол и закричал, чтобы звали реанимацию. А сам яростно приступил к закрытому массажу сердца, потому что женщина, в принципе, уже не дышала. Вокруг поднялась паника. А ее муж даже перестал листать газету и следил за доктором, чтобы тот в массаже сердца не переступил рамки дозволенного, все же под ним лежала женщина. В это время из кабинета вышла пациентка средних лет, довольно полная, но при этом резвая не по годам, которая была у этого доктора на приеме

по причине средней тяжести изжоги. Видя, что доктор напряженно делает человеку искусственное дыхание, она осторожно переступила через тело, точно через бревно или лужу и пошла к лифту. Но тут что-то вспомнив, остановилась, сделала рукой характерный жест, дескать, «дурра набитая, забыла спросить самое главное!», и пошла в обратную сторону. Доктор же продолжал искусственное дыхание, потому что пожилая тетя на полу все еще не подавала признаков жизни. Подойдя к доктору, она нетерпеливо постучала его по спине пальчиком, он обернулся, думая, что подоспела реанимация. А полная женщина, сделав озабоченное лицо, спросила нетерпеливо:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.